

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ФРАНЦИСКА
ВУДВОРТ

ПАРНЫЙ
ТАНЕЦ

Annotation

Не думала Эля, что танец на благотворительном вечере приведет ее к замужеству. Вот так просыпается утром, а твое фото на всех телеканалах. Принц ищет покорившую его Золушку! Жаль только, что сердце принадлежит другому и в планах на ближайшее будущее становится супругой инопланетного красавчика уж никак не значит. Осталось дело за малым — объяснить ему, как сильно он поторопился!

Франциска Вудворт

Парный танец

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Ф. Вудворт, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

— Даша, ну пожалуйста!!! — Я состроила самое жалобное выражение лица.

— Нет, — в сотый раз категорически отказала сестра и уткнулась в комп, всем своим видом намекая, что занята.

Тяжелый вздох дал понять, как сильно достали ее мои просьбы. Этот разговор всплывал уже не один раз, стоило мне узнать, что их журнал будет освещать благотворительный вечер с приглашенными на него в качестве почетных гостей барсами. На самом деле их планета называлась Баттас, но одна журналистка сравнила ее жителей с барсами — за мягкую кошачью походку, и название прилипло.

Стоило Земле узнать, что мы не одни во Вселенной, и войти в Содружество, как нас стали посещать представители других планет, и теперь колонки светских хроник пестрят рассказами не только о кинозвездах и политиках.

Не сдаваясь, я села на край стола и решила сменить тактику.

— Ты сестра мне или как? Да у меня вся комната фотографиями Камияра еще со школы увешана была! Я же себе никогда не прощу, если его так и не увижу. Он — моя голубая мечта об идеальном мужчине! — горячо воскликнула я и закончила опять жалобно: — Дашунь, ну что тебе стоит?

— Эля, ты как это представляешь?

Поняв, что работать я ей не дам, сестра откинулась на спинку кресла и сняла очки, потирая переносицу.

— Не знаю. Возьми меня с собой. Сделай пропуск как для своего помощника.

— Эля! — раздраженно одернула меня Дашка, но тут же взяла себя в руки. — Я не могу. И это не обсуждается!

Последняя фраза дала понять, что на сегодня мои попытки опять не увенчались успехом. Еще с детства знала, что теперь лучше оставить ее в покое. Ничего, вернусь к уговорам завтра.

Я понуро слезла со стола и поплелась к себе в комнату. Рухнула на кровать в позе морской звезды, сверля потолок разочарованным взглядом. Кажется, только на него я не вешала плакатов своего любимого барса. Его глаза мне даже снились! Синие, как ясное летнее небо, с золотыми искорками. Будто солнечные зайчики притаились в их глубине. И у него была потрясающая улыбка. Искренняя, открытая. Ее даже не портили удлиненные острые резцы, придающие облику барсов нечто хищное. Хотелось улыбаться в ответ. Казалось, что со всех фотографий Камияр смотрит именно на меня и дарит улыбку лишь мне.

Конечно, я понимала, что это не так, но именно он был героем всех моих девичьих фантазий. Ему я дарила свой первый поцелуй, в его объятиях таяла, для него покупала кружевное белье и сгорала от восхищения в синих глазах. Мой барс был во всем идеален и напоминал принца из диснеевских сказок: высокий, белокурый, голубоглазый, с гибкой мускулистой фигурой. Однажды журналисты поймали его выходящим из моря, когда он отдыхал на частном острове у друга, и весь мир облетели фото обнаженного торса с искрящимися капельками воды.

Я перевернулась на живот и, свесившись с кровати, полезла за коробкой, куда сложила все вырезки из газет и плакаты с его изображением. Выкинуть рука не поднялась. Камияр

исчез внезапно и на несколько лет. Пропал из-за громкого скандала. Барсов сравнивали с кошачьими не только из-за походки. Этим донжуанам ничего не стоило совратить любую. Пусть они и не мужчины с Зеймаха, но и без всякого воздействия головы женщинам без труда кружат. Камияра папарацци поймали с женой известного политика, который баллотировался в президенты. Скандал замяли. Выборы политик выиграл, и барса убрали, чтобы не напоминал о неприятном инциденте и не мешал сотрудничеству. Помнится, я два года вздыхала, разыскивая о нем хоть какую-то информацию, но тщетно. Потом сказала себе, что пора взрослеть, и сняла со стен все его изображения. Смирилась с тем, что никогда его больше не увижу. А теперь он приезжает к нам!

С ностальгией стала перебирать вырезки, вытряхнув содержимое коробки на кровать.

— Я думала, что ты переросла это увлечение.

Резко подняв глаза, увидела сестру, которая зашла неслышно.

— Я тоже думала. Но стоило его увидеть... Дашунь, он моя мечта!

— А я думала, что твой идеал — принц Воран из Дома Ночи. Помнится, ты мне все уши о нем прожужжала.

— Он женился, — насупилась я.

Да, был такой период в моей жизни. Потрясающий мужчина. Вот только женился на вдове с ребенком. В прессе было множество их совместных фотографий, где Воран смотрел на жену влюбленными глазами. Действительно влюбленными, а мечтать о женатом — не по мне!

— Когда ты возьмешься за ум? Посмотри по сторонам и влюбляйся в реальных парней!

— Камияр — реальный! — горячо возразила я, но Дашка лишь махнула рукой и ушла.

Много она понимает! Можно подумать, я не пыталась излечиться от своего увлечения. И на свидания бегала, и целовалась. До главного, правда, не дошло. Что поделать, глядя на нашу мать, я давно решила, что хочу влюбиться один лишь раз и навсегда. К сожалению, с обычными парнями мне было обыденно и скучно. Глупое сердце замирало при одном только взгляде на барса, но молчало при поцелуях с другими.

Возможно, дело в том, что с ними я сохраняла трезвую голову, не возникало трепета в груди и голова не кружилась от желания. Некоторые кавалеры были особенно настойчивы, желая зайти дальше в ласках, но я твердо пресекала все поползновения, трезво рассуждая, что если между нами в начале нет искры, то и дальше они вряд ли меня чем-то удивят.

И вообще, в первый раз хотелось чего-то волшебного, чтобы все произошло по любви. Не привлекала потеря девственности для галочки. Пусть мне почти двадцать и все мои подруги уже сменили любовников не по одному разу, но, положив руку на сердце, я не желала следовать их примеру. Да и рано начав работать, я отдалилась от них.

Взгляд упал на фото матери на прикроватной тумбочке, и настроение упало еще на несколько градусов. Красивая, холеная женщина улыбалась, сверкая белоснежными зубами в объектив, выглядя беззаботной и счастливой. Не было у меня ее красоты и лоска. Я больше на отца похожа и скорее миловидная, а вот Даша пошла в мать. Такая же красивая, только не пользуется этим, в повседневной жизни предпочитая бесформенные свитера и джинсы. Марафет наводит, только если это необходимо по работе.

«Ох, обладай я ее внешностью, на меня бы точно Камияр внимание обратил!» — расстроено вздохнула я.

У сестры блестящие, шоколадного цвета волосы. С такими только в рекламах шампуня сниматься, но они ей достались от природы. Никакими специальными средствами по уходу

Дашка не пользовалась. У нее самый дешевый шампунь. Помыла, высушила феном — и вуаля! Как будто только что из салона. Я же с первой зарплаты накупила себе самых дорогих средств, чтобы добиться такой же, как у нее, гладкости, но куда там! Мои вьющиеся волосы держат прическу лишь первый день, и то если погода не влажная. Как бы я их ни выпрямляла, пушатся и завиваются. Кошмар!

Даша и без косметики красотка, а мое лицо бледное, как промокашка. Да, я подшучиваю над собой, говоря, мол, было бы что накрасить, но от этого не легче. А еще предмет моей вечной зависти — загар. Сестре хватает несколько часов на солнце, чтобы ее кожа приобрела красивый золотистый оттенок, я же сразу стораю и вечно пользуюсь защитными средствами. Вдобавок летом у меня выступают на носу веснушки!

Вот если бы не любила так сильно ее, давно бы придушила от зависти. Ведь рядом с Дашкой чувствую себя, как гадкий утенок в паре с прекрасным лебедем. Эх...

Я стала перебирать заметки о Камияре, любясь идеальной внешностью барса. Скоро он будет совсем рядом, и я не я буду, если не найду способ с ним встретиться. Так и представляла себя в красивом вечернем платье на высоких каблуках и нашу незабываемую встречу. Все сделаю для того, чтобы и для Камияра она стала именно такой! Я же столько лет о нем мечтала, и теперь появился шанс.

Открылась дверь, и ко мне вновь заглянула сестра. Неодобрительно посмотрела на разбросанные на кровати вырезки и сказала:

— Марта звонила. Передавала привет. Спросила, как мы, и сообщила, что, возможно, приедет через месяц. У ее мужа намечается деловая командировка сюда.

— Ясно.

Новости были неожиданными. Даже не знала, радоваться приезду матери или нет. Не знаю, как Даша, а я с детства по имени к ней обращалась. Она всегда этого требовала. Пара оплеух отучила называть мамой. Для Марты не было лучшего комплимента, чем когда ее принимали за нашу старшую сестру. Да я и сама воспринимала ее как дальнюю родственницу, но уж никак не мать.

Отца нашего убили, когда я только пошла в школу. Скорее всего, это сделали конкуренты, но доказать ничего не удалось. Бизнес перешел к матери. Некоторое время она вела дела с партнером папы, но он оказался мерзавцем и обманул Марту, сумев перевести активы на новую фирму, записанную уже на его имя. Нам пришлось продать загородный дом и жить в городской квартире. Потом ту квартиру мы тоже продали и переехали в трешку, а потом в двушку, где и живем сейчас с сестрой. Марта никогда не работала — считала это ниже своего достоинства. Жили на вырученные от уменьшения жилплощади деньги и подарки ее любовников. Лет семь назад она повторно вышла замуж. Через пять лет развелась. Ее муж нашел красотку помоложе и без сожаления с Мартой расстался, оставив ни с чем. Некоторое время мать пожила с нами, а потом встретила Огюста, бизнесмена из Германии, и уехала к нему. Нашим воспитанием она не утруждалась, и уже во время ее второго брака мы жили отдельно. Даша стала мне и матерью и отцом. Именно она проверяла мои уроки, готовила, заботилась, распределяла бюджет. Очень рано пришлось стать самостоятельными.

Я поморщилась. Если к работе сестры Марта относилась с уважением, то меня опять пилить начнет, что я неудачница и нужно найти себе более достойное занятие. Хотя мне не привыкать к ее недовольству — вечно ей все не нравится. Я даже слышала однажды, как она жаловалась по телефону подруге, что младшей дочери не досталось ни красоты, ни ума. Ну

что поделывать, какая есть.

— Не майся ерундой, завтра на работу, — сказала сестра и ушла.

Между нами разница в пять лет, а иногда кажется, что в двадцать. Сколько себя помню, Даша всегда была правильной и трезвомыслящей. В школе отличница, никогда не курила, алкоголем не увлекалась, домой поздно не возвращалась и компании не водила, хотя и жили мы одни. Как и я, училась заочно и работала. Ей предлагали перейти на дневное обучение, но Дашка отказалась. Закончила с отличием, сейчас работает в популярном журнале и там на хорошем счету. И молодой человек у нее правильный до зубовного скрежета. Педант, увлекается здоровым образом жизни. Оба уже распланировали жизнь на несколько лет вперед. Сейчас каждый из них делает карьеру и копит деньги. Когда наберут нужную сумму, купят себе семейное гнездышко и после тридцати, не раньше, заведут детей. Двоих. Я чуть от тоски не взвыла, когда сестра со мной поделилась жизненными планами.

Хорошо хоть встречаются на территории жениха. Два раза в неделю, когда его мать собирается со своими подругами на традиционные вечера. Да-да, этот экземпляр до сих пор живет с мамой, не желая тратиться на съемное жилье. Единственное, что в нем радует — это твердые моральные убеждения, которые не позволяют парню переехать жить к нам. Хотя, подозреваю, что тут замешано несколько факторов: это разобьет сердце его маме, до работы от нас добираться дальше, и, как следствие, на бензин будет уходить больше денег. Я как-то не выдержала и поинтересовалась у Даши, что она нашла в этом скучном типе. «Стабильность», — ответила сестра. Как оказалось, у них одинаковые взгляды на жизнь, и ее все устраивает. Что ж, после сосуществования с нашей родительницей постоянство ценишь особенно сильно.

И все равно, может, я порой и мечтательна, но Дашка тоже не права, чересчур практично смотря на жизнь. Так тоже нельзя.

«Зато мы просто идеально дополняем друг друга», — бодрясь, решила я, в глубине души понимая, что мы обе перегибаем. Я — увлекшись парнем из журнала, а она — отказывая себе в сильных чувствах. Меня не покидало убеждение, что любовь и счастье не приходят по расписанию.

Вздыхнув, стала собирать вырезки, еще раз любуясь идеальными чертами барса. Я бы с радостью влюбилась в какого-нибудь соседского парня, будь он хоть немного похож на Камияра, но что поделывать, такие экземпляры не попадались.

Закрыв коробку и убрав на прежнее место, задумалась о том, что на носу день рождения и нужно проставляться на работе. Круглая дата, и надо придумать, что поставить на стол и как вписаться в скромный бюджет. Фирма у нас небольшая, и все дни рождения сотрудников принято отмечать за час до конца рабочего дня в переговорной. Конечно, с нашим бухгалтером я не сравнюсь — не так давно праздновали ее «восемнадцать» лет, и она накрыла шикарный стол. Но и ударить в грязь лицом не хотелось. Я не могла себе позволить покупки в дорогом супермаркете рядом с работой. Там хоть и вкусные салаты, но цены зашкаливают. Придется готовить самой и все тащить на работу. Разве что торты куплю или уговорю сестру испечь. Они у нее очень вкусные получаются.

Размышления о предстоящих тратах прогнали мечтательное настроение, и засыпала я, прокручивая в голове различные варианты меню и рассчитывая, какое и сколько спиртного покупать.

Ничто не предвещало беды. Проснувшись я в хорошем настроении, быстро позавтракала. Уговорила сестру испечь торты. Дашка была так рада, что на этот раз я ни слова не произнесла насчет барса, что согласилась.

«Ничего, вечером к этой теме вернемся!» — с хитрой усмешкой подумала я и побежала на работу.

Загруженная делами, я почти не обратила внимания на то, что главный бухгалтер разговаривает со мной как-то холодно. Мало ли, нет настроения у человека. А после обеда меня вызвал шеф.

Сначала его слова просто не укладывались в голове. Скучающим голосом шеф перечислял мои грехи: частые опоздания на работу, пренебрежение дресс-кодом, неуживчивость в коллективе и, главное, постоянные ошибки в расчетах. Я потеряла дар речи — все это было абсолютной ложью! Шеф же сообщил, что главный бухгалтер написала на меня докладную и требует увольнения. И он с ней полностью согласен — такие работники никому не нужны не только в финансовом отделе, но даже на должности уборщицы. А значит, я уволена. И все, что он может для меня, Поляковой Елены Владимировны, сделать, — это позволить уйти «по собственному желанию».

Так и не выдавив из себя ни слова, я вышла из кабинета в полном шоке. Как сомнамбула добралась до курилки, уселась на подоконник и зажмурилась, стараясь не разрыдаться. Не знаю, сколько так просидела, но из ступора меня вывела хлопнувшая дверь.

— Лена, ты что, курить начала? — спросила Вика, наш старший менеджер. Мы не были подругами, но иногда пили вместе кофе в небольшом баре напротив офиса.

— Меня уволили... — с трудом произнесла я. А потом слова посыпались горохом, и слезы все-таки полились.

У меня же послезавтра день рождения! Я уже представляла, как будут поздравлять, желать карьерного роста... Я привыкла к своим коллегам — за полгода не поссорилась ни с кем, и все казались очень милыми людьми! И не было никаких нареканий...

— Добилась своего все-таки! — с неожиданной злостью сказала Вика, закуривая.

— Я?.. Чего?..

— Да не ты, а начальница твоя! Она уже второй месяц плачется, что не может никуда пристроить племянницу. Вот и освободила ей место! Тебя выгнали, а ее возьмут. Но ты не реви, а радуйся! Я сама давно бы ушла из нашего гадюшника, да не дергаюсь из-за ипотеки. Раньше тут хороший коллектив был, а теперь эта кобра воду мутит и на всех шефу стучит...

Вика хлопнула меня по плечу и ушла. А я продолжала сидеть на подоконнике, осмысливая услышанное. Вспомнился недавний визит родственницы главного бухгалтера — скромная такая девица, тихо ждала в уголке, пока тетушка освободится... Я тогда ее еще пожалела, сделала кофе и отдала свою булочку.

За съеденную булочку почему-то было теперь особенно обидно.

Добравшись до дома, я рухнула в своей комнате на постель и с головой укрывшись пледом. Подлость случившегося подкосила. Было тошно от того, что я настолько слепа и ничего не замечала. Несправедливость разъедала душу. Впервые в жизни меня столь цинично подставили, и это стало потрясением. Шеф даже не захотел разобраться в ситуации, поверил во все...

Продолжая терзаться, я провалилась в сон.

Сестра в этот день пришла поздно. Наверное, опасалась, что я опять стану допекать ее своей просьбой, и домой не спешила, но в этот день мне впервые было не до барса. Сквозь дрему я слышала, как Даша заглянула ко мне, но говорить с ней не было сил. Только утром пришлось объясниться. Сестра уходила на работу позже меня и, обнаружив, что я дома, пришла за разъяснениями.

— Эля, ты проспала!

— Нет... я не ставила будильник, — спросонья ответила ей, не желая открывать глаза.

— Заболела? — испугалась Дашка, и ее рука переместилась на мой лоб.

— Меня уволили, — сообщила я и попыталась натянуть плед на голову.

Конечно, после такого заявления было наивно полагать, что меня оставят в покое. Пришлось сбивчиво рассказывать обо всем, что стряслось. К своему стыду, в конце я даже захлюпала носом. К сожалению, сон не принес облегчения и обида была свежа.

— Я с ними разберусь! Хороший адвокат обжалует увольнение, и тебя восстановят, — горячилась Даша. Как всегда, за меня она была горой.

— Не надо. После всего я сама не хочу с этими людьми работать. Не стоит связываться и руки марать. Даша, хватит! На работу опоздаешь.

Тут только сестра спохватилась, что совсем забыла о себе, и побежала собираться.

— Не переживай! Они этого не стоят, — сказала она, снова заглянув ко мне.

— Угу, — глухо согласилась я.

— Завтра мы с тобой завалимся в самый шикарный ресторан и отметим твой юбилей.

Ох, у меня совсем вылетело это из головы. Настроение было такое, что не хотелось не только никуда идти, но даже из постели вылезать. Раньше бы от такого предложения я радостно взвизгнула, не веря своему счастью, а сейчас восприняла без особого интереса.

— Даш, не стоит тратить деньги впустую. Что праздновать? Что до двадцати лет дожила, а ума не набралась? Меня как ребенка развели.

— Мы пойдем...

— Я не хочу! — твердо отказалась я и зарылась носом в подушку, прекращая разговор.

Сестра опаздывала и ушла на работу, а я была твердо намерена проваляться весь день в постели. Настроение было на нуле. Думать о том, что нужно искать себе новое место, ходить по собеседованиям, сил не было. Потом, когда соберу себя по кусочкам.

До середины дня удалось следовать намеченному плану, но потом настойчивая трель телефона, который настырно звонил и звонил, заставила оторвать попу от кровати. Номер был рабочий. Звонил наш кадровик и предлагал прийти за выходным пособием, а еще подписать обходной лист.

Гордо ответила, что ноги моей у них не будет. Если что-то надо, пусть курьера присылают. Выпалив это, повесила трубку. Видеть никого из них не желала! Даже ради

честно заработанных денег не поеду.

Тем не менее поплелась в душ. Пора приводить себя в порядок. Вдруг курьер приедет, а я тут пугало пугалом хожу.

* * *

День рождения мой мы все-таки отметили. Идти куда-либо я наотрез отказалась, и стол накрыли дома. Игорек, жених сестры, подарил мне часы и скромный букет цветов. Уверена, что последний был куплен на его финансы, а часы Даша ему в дверях сунула. Просто я давно мечтала о такой модели и откладывала деньги, и сестра знала об этом. Но сейчас вожделенная раньше вещь не вызвала никаких эмоций. Я тускло поблагодарила, и мы сели к столу. Выпили шампанского, поели салаты.

Настроение было совсем не праздничное. Как ни старалась Даша расшевелить меня и поддерживать разговор, но у нее ничего не вышло. По телефону поздравляли с праздником друзья, спрашивали про работу. Приходилось признаваться, что уволилась, не люблю врать. Но и выслушивать сочувствующие слова было как ножом по сердцу. Да, курьер привез мне деньги и документы на подпись, но легче от этого не стало и ничего не радовало и не хотелось. Полная апатия.

Игорь засобирился пораньше, ведь всем нормальным людям нужно на работу, а ему еще домой добираться. Сестра попыталась его немного задержать, и я оставила их наедине, отказавшись от торта. Кусок в горло не лез. Самый ужасный день рождения из всех, что у меня был.

— Тебе нужно съездить в отпуск! — вынесла вердикт сестра, заглянув ко мне после того, как проводила жениха.

— Угу! — не стала спорить я.

— Эля, я серьезно.

Она села на кровать.

— Вот отосплюсь и поеду, — отмахнулась я, повернувшись к Дашке спиной.

— Так не пойдет. Тебе нужно развеяться. Отдохнешь, загорись. Если нужно, я добавлю на путевку.

— Не надо, мне выходное пособие выплатили, — буркнула я.

— Тем более!

Энтузиазм сестры раздражал. Единственное, чего хотелось, — чтобы меня оставили в покое.

Я резко села.

— Как ты не понимаешь, не хочу я никуда ехать. Ничего не хочу! Все достало. Сбежать бы от вас всех на другую планету, чтобы не приставали! В своей комнате я могу побыть одна?!

Она никак не отреагировала на мою вспышку.

— Марта звонила?

— Нет.

По тому, как помрачнело лицо Даши, я поняла, что она напоминала о моем юбилее, но у Марты, как всегда, нашлись дела поважнее, чем звонок родной дочери. Меня это уже даже не задевало, а вот сестра ни в чем не виновата.

— Сестренка, прости! — Мне стало стыдно за свою грубость. Все же ближе Дашки у меня никого нет. — Не обращай на меня внимания. Просто навалилось все, переживу. Вот отосплюсь, сил наберусь и буду искать работу!

Я постаралась изобразить энтузиазм, надеясь, что не видно, насколько он фальшив.

— Что насчет отпуска?.. Куда бы ты хотела?

— Давай потом? — Я состроила жалобную гримасу.

— Ладно, отдыхай, — не стала настаивать Даша и встала.

Можно подумать, я устала.

— Ты лучшая! Спасибо тебе. И за подарок спасибо.

С ее уходом улыбка сползла с моего лица, и я опять рухнула на кровать. Мне и правда повезло с сестрой, только на ее фоне чувствовала я себя человеком второго сорта. Никогда до Дашки не дотягивала. И в школе училась хуже, и работа у меня попроще. Была. Нет во мне ни лоска, присущего сестре, ни красоты. Ко всем неприятностям еще и Марта вскоре придет. Какой отпуск? Нужно до ее приезда работу найти, чтобы было куда из дома сбегать, а то в ее обществе я долго не выдерживаю.

Несмотря на понимание того, что нужно шевелиться, размещать свое резюме я не спешила и по собеседованиям на следующий день не побежала. Никак не могла перебороть апатию. Слонялась из угла в угол по квартире, включив для фона телевизор, даже из дома выходить не хотелось.

Упасть в пучину депрессии не дала сестра. Вернувшись вечером, она протянула мне конверт:

— Держи!

— Я же сказала, что никуда не хочу ехать! — возмутилась я, но взяла.

Почему-то решила, что в конверте туристическая путевка и билеты. К моему удивлению, это оказалось приглашение на имя Вяловой Екатерины Эдуардовны. Прочитав название мероприятия, в неверии подняла глаза на сестру.

— Даша... — шепотом произнесла я.

— Завтра ты записана в салон к косметологу, на укладку и макияж, — добила она.

— Йоу-у-у!!! — издала я победный клич индейцев и бросилась к сестре с объятиями.

— Ты даже не представляешь, чего мне стоило его достать, — выдохнула она. — Вялова туда не пойдет, но запомни: ведешь себя тише воды, ниже травы. Прессу пустили только на благотворительный аукцион, на вечере никого из нас уже не будет. Отдыхаешь, танцуешь — и, как Золушка, исчезаешь. Машину я тебе оставлю, ключи перед аукционом передам.

— Ты лучшая!

— Обещай, что после этого поедешь отдыхать и вернешься загорелая, вызывая у меня острое чувство зависти.

— Да!!! — Я предприняла еще одну попытку удушения сестры в объятиях.

— У нас поесть дома осталось? А то я сегодня даже не обедала, — смущенно сказала она, высвобождаясь.

— Сейчас накрою!

Я метнулась на кухню. Поверить не могла, что иду на вечер как гостя. Это даже лучше самых смелых моих фантазий!

Впервые за последнее время я поела со зверским аппетитом. Выпив чай с оставшимся после вчерашнего праздника тортом, мы принялись потрошить шкафы, решая, в чем я завтра пойду. Тратиться на покупку нового платья смысла не было. У нас остались вещи Марты, и

там было полно дорогих нарядов.

* * *

Первый раз в жизни чувствовала себя настоящей Золушкой. В душе царило радостное ожидание, предвкушение чего-то волнующего, светлого. Как на Новый год, когда с последним ударом курантов что-то внутри замирает, и всем своим существом веришь, что именно в этом году тебя ждут успех и счастье. Неистребима вера в чудо и волшебство, а этот день стал для меня именно волшебным.

Часы, проведенные в салоне красоты, сотворили из гусеницы бабочку. Яркую, воздушную, идеальную, начиная от серебристых босоножек, что выглядывали из-под струящейся бирюзовой юбки, и заканчивая непокорным локоном волос, который как бы случайно выбился из тщательно уложенной прически. Сегодня был редкий день, когда я нравилась себе безоговорочно. Никогда еще не выглядела так эффектно, утонченно и дорого. И пусть на праздник меня доставила не карета, а взятый с водителем напрокат автомобиль бизнес-класса, я ощущала себя стопроцентной Золушкой, собравшейся на бал.

Как и героиня сказки, я приехала с опозданием, когда мероприятие уже началось. Мы с сестрой обговорили все нюансы нашей авантюры. В начале вечера шел благотворительный аукцион. Из гостей я никого не знала, и, чтобы не чувствовать себя некомфортно, идеальным решением было прийти, когда все уже в разгаре, и незаметно занять отведенное мне место за столом. Это поможет влиться в толпу гостей, а дальше все зависит от меня.

Когда я поднималась по мраморной лестнице шикарного отеля, сердце отстукивало дробь громче, чем каблучки босоножек. Словами не передать, как волновалась, показывая свое приглашение и узнавая, куда идти, но проблем не возникло. Мне любезно указали путь.

В зал вело несколько дверей. Не одна я опоздала. Возле следующего входа столпилось несколько человек. Чуть полноватый мужчина в костюме немного суетливо приветствовал гостя, выражая вселенскую радость от его прихода. Сам гость стоял ко мне спиной. Не особо высокого роста, но крепкого телосложения. Мое внимание привлекли мощные широкие плечи, упакованные в дорогуший фрак. Может, спортсмен? Лишь когда парень в ливрее отеля открыл перед незнакомцем дверь и тот сделал шаг, я подавилась воздухом. Так двигались только барсы: нечеловеческая пластика движений. Лишь они с непередаваемой грацией так несли себя.

Время как будто замедлилось. Барс медленно повернул голову в мою сторону, и я узнала его — Марр ишт Хант. Видела его несколько раз с Камияром. Изображение этого барса можно было чаще встретить в газетах рядом с политиками или на новостном канале. Он меня мало интересовал. В отличие от милого сердцу Камияра, который слыл любимцем дам и завсегдатаем светских мероприятий, этот мужчина в свете появлялся лишь по делу. Ни на одной фотографии я не видела его искренне улыбающимся. Все эмоции тщательно выверены и под жестким контролем. Брр-р!

Успело мелькнуть беспокойство о том, почему Камияр не с ним. Неужели не пришел? Но в следующий миг все мои мысли были сметены взглядом барса. Я как будто получила удар под дых. Он был физически весомым, и я попала в плен синих глаз, цвет которых четко видела, несмотря на расстояние. У Камияра они были светлее, как летнее небо, а эти напоминали глубокие омуты.

Колени вмиг ослабли. Не знаю, как я на ногах удержалась. Хвала богам, что барс уже шагнул в дверной проем и наш зрительный контакт оказался коротким. Но мне и этого хватило! Сердце испуганно колотилось в груди. Вот это да! Меня как будто волной накрыло и сейчас только отпустило. Смогла вдохнуть не с первого раза. Помог прийти в себя лакей, который дежурил у дверей. Он попросил мое приглашение и сдал с рук на руки другому человеку, который провел меня к нужному столику.

Мне повезло, что первым зашел барс. Все внимание гостей было приковано к нему, и я проскользнула незаметно. Видимо, его появление было не запланировано, так как возле столика произошла заминка. Кто-то из барсов встал, освобождая место рядом с Камияром, а обслуживающий персонал спешно принес еще один стул.

Вся эта суматоха отвлекла гостей. Даже мои соседи по столику не сразу заметили меня. Столик располагался в дальнем конце зала, недалеко от дверей. Барсы же сидели ближе к подиуму, где находился ведущий торгов. Я тихонько села на свое место, влобопота к сцене. Камияр здесь! Пусть он сидел спиной ко мне, но его светлые волосы я бы узнала из тысячи. На душе стало легко от того, что в их компании была лишь одна немолодая женщина, и то — спутница человека. Скорее всего, даже жена.

В зале царил полумрак. Ярко освещался подиум, по бокам располагались два больших экрана, на которых проецировались увеличенные изображения лотов. Я улыбнулась и поздоровалась с соседями по столику, когда на меня обратили внимание. Пожилая супружеская пара бросила дружеский взгляд, а две женщины за пятьдесят лишь холодно кивнули.

Мое сердце постепенно успокаивалось. Правда, перед глазами еще плавали мушки. Казалось, что синева глаз барса опалила сетчатку, отпечатавшись на ней. Разве такое возможно? Как я смогла увидеть с такого расстояния его глаза?!

Благотворительный вечер был танцевального направления. Все вырученные средства шли в какой-то детский фонд. В качестве лотов выставлялись пуанты известной балерины, картины с танцующими девушками, статуэтки, концертные костюмы. Одна танцовщица выставила лотом свой танец. Как же засверкали вспышки фотокамер, когда объявили данный лот! Мужчины оживились, и завязалась упорная борьба. Представители прессы располагались ближе к подиуму вдоль стен и спешили запечатлеть этот момент. Где-то там была и Даша, но я пока ее не видела.

«Отличный пиар-ход», — усмехнулась я про себя, наблюдая, как стремительно взлетает цена.

Мое насмешливое настроение испортил Камияр, когда единым махом перебил торги, назвав баснословную сумму. Опять засверкали фотовспышки, а я впиалась взглядом в его затылок. Вот зачем он вмешался? Даже не видя лица, знала, что он улыбается сейчас беспечной лучезарной улыбкой. Марр ишт Хант что-то ему сказал, а потом повернул голову, скользнув взглядом по столикам. Я спешно отвела глаза, испугавшись, что он меня увидит. И пусть я была далеко, но рисковать не хотелось. Одного раза хватило!

Гостям предлагалось шампанское и фрукты. Я взяла наполненный бокал и пригубила для успокоения нервов, отвернувшись от подиума. Следующие лоты были уже не столь интересные. Я глазами искала сестру и нашла. Она была вся в работе, перебрасывалась репликами с фотографом. Несколько раз бросила взгляд в мою сторону и еле заметно улыбнулась.

Всплеск оживления случился, когда за детский рисунок воспитанника художественной

школы ишт Хант отдал сумму, чуть ли не вдвое превышающую заявленную Камияром за танец. Поразил, если честно. Ладно бы был известный художник, а это просто ребенок изобразил танцующую вальс пару. Единственное, что отметила, — цвет платья нарисованной девушки практически совпадал с моим. И опять ослепили вспышки. Кажется, вдвоем барсы сделали вклад, сравнимый по сумме со всеми остальными лотами. Неплохо! То-то ведущий разливается соловьем!

В торгах я, понятное дело, не участвовала. Женщины за моим столиком пару раз поднимали таблички, но стоило в борьбу вступить кому-то еще, отступали. Старички просто получали удовольствие от вечера. Когда был объявлен последний лот, организаторы толкнули благодарственную речь, в конце которой озвучили собранную сумму. Далее предлагалось пройти в следующий зал для продолжения вечера. По программе нас ожидал фуршет, выступление профессиональных танцоров и в заключение собственно ужин, на котором должен был спеть известный певец.

Заиграла приятная музыка, включился яркий свет, и люди стали подниматься с мест. Я тоже встала, но переходить в другой зал не спешила. Выскользнув в коридор, направилась на поиски дамской комнаты. Там мы договорились встретиться с сестрой.

— У меня нет слов! — восхищенно воскликнула Даша, увидев меня вблизи. Свои восторги ей пришлось умерить, так как помимо нас в помещение набилось много женщин.

У меня тоже слов не было. Я долго ее прождала, чувствуя себя по-дурацки. Душа рвалась в танцевальный зал, к Камияру, а я была вынуждена торчать в туалете. Нервировало, что поток желающих «попудрить носик» уже уменьшался, и мне казалось, что все пропущу. Вдруг он уйдет? Аукцион закончен, и осталась неформальная часть вечера.

— Прости, только вырвалась. Вот, держи. — Дашка сунула мне ключи от машины, попутно объясняя, где припарковалась. — Удачного тебе вечера, и просто веселись! — пожелала она.

— Даш, я пойду.

Я не могла больше ждать.

— Иди. Я тут задержусь, — усмехнулась она. — Дома поговорим.

— Ага! — кивнула я.

— Какая же ты у меня красавица, — тихо выдохнула сестра мне вслед, и все раздражение, накопившееся за время ожидания, испарилось. Обернувшись и улыбнувшись ей, я поспешила навстречу своей мечте.

Возле дверей дамской комнаты стояла компания женщин и перемывала кому-то косточки. Упомянутое имя Камияра заставило меня притормозить и наострить уши. Я задержалась, открыв клатч, как будто что-то ищу в нем. Разговор шел о танцовщице. Оказывается, я пропустила интересное зрелище. Общество уже переместилось в другой зал. Организаторы решили открыть вечер разыгранным на аукционе танцем. Со всей помпой объявили его, и тут выясняется, что Камияр отказывается танцевать! Пришлось красотке импровизировать и кружиться под музыку в одиночестве.

— Не этого она ожидала! — ядовито и со смехом прокомментировала одна из сплетниц.

— Думала, что это за нее столько бабла отвалили, и как красиво он ее опустил.

— Будет знать. Ни кожи, ни рожи, а гонору!..

Пряча улыбку, я спрятала в клатч телефон, в котором щелкала по сообщениям для конспирации, и с довольным видом пошла в зал. Все, я люблю его! Настроение взлетело до небес. Это мой вечер!

Я двигалась среди гостей, ища своего барса. Как же много людей! Играла живая музыка. Все неспешно прогуливались, разминаясь после аукциона. Вдоль одной стены был накрыт фуршетный стол. По периметру располагались прозрачные круглые столики с красивыми витыми ножками, вокруг которых собирались компании. Сновали официанты с шампанским. В середине зала танцевали профессиональные артисты в ярких нарядах, парами которых являлись гости. После завершения композиции они раскланялись с партнерами и следующую зажигательную мелодию танцевали уже сами, радуя глаз красивыми отточенными движениями.

До моего слуха нет-нет да доносились тихие обсуждения инцидента и смех. Даже страшно подумать, как раздует пресса произошедшее. Надо отдать должное этой танцовщице — она с невозмутимым лицом общалась с кем-то в другом конце зала. Вот это выдержка!

Подумала о том, что никогда не видела Камияра танцующим. Может, он совсем не хотел оскорбить женщину? Не желала верить, что мой барс способен на такое. Нет, это не в его характере! Я остановилась, выискивая его глазами. Да где же он?!

Неожиданно спиной остро ощутила чужое присутствие. До этого я двигалась среди гостей, но никто не вызывал таких чувств, а тут как будто музыка и гул голосов отодвинулись на второй план. И теплота, которая разливалась по обнаженной спине, усиливалась прямо пропорционально сокращению расстояния между нами. Не оглядываясь, я каким-то образом знала, что мужчина замер.

Как теплым пледом его аура укутала меня. Ушло волнение, беспокойство насчет Камияра. Волны спокойствия ласкали. Даже не так: это я была волной, которая набегала на высокий неприступный утес и отступала. Он же был нерушим, как скала. Появилось иррациональное желание качнуться назад, ощутить спиной поддержку.

Что за... Тряхнула головой, стараясь избавиться от наваждения. Оглянуться не успела. Меня плавно обогнули — и перед глазами материализовался Марр ишт Хант. Не было и секунды собраться или как-то морально подготовиться. Все случилось так стремительно, что я мгновенно утонула в синеве его глаз.

И опять время замедлилось. Он молчал, а я теряла себя в синих омутах. Как гипноз. Разве такое возможно? Кто будет просто подходить к незнакомому человеку и, не говоря ни слова, заглядывать в глаза? В нормальном состоянии я бы хоть как-то реагировала на происходящее, но, находясь в плотной ауре его тела, насыщенной исходящим от барса спокойствием, продолжала стоять. На какой-то миг показалось, что зрачки глаз Марра вытянулись, как у кошки. Я моргнула — и все прошло, он стал обычным.

— Вы станцуете со мной парный танец? — нарушил барс молчание, протягивая мне руку. Его голос имел приятный тембр.

«Парный танец», — сознание отметило странность фразы, как будто он плохо знал язык.

Время ускорило свой бег. Краем глаза заметила, что на нас стали обращать внимание. Звуки вальса дали понять, чего от меня хотят, и я вложила свою руку в его. Отказать даже мысли в голову не пришло. И не из опасения, что это может стать еще одним обсуждаемым инцидентом. Просто даже не подумала о таком варианте.

Теплота мужской ладони согревала не только пальцы, а словно проникала внутрь меня. Все ощущалось особенно остро. К странности моего состояния добавлялось то, что в голове не было ни единой мысли. Я забыла о Камияре, сосредоточившись на собственных ощущениях, совсем не беспокоилась, что наша пара привлекает к себе внимание. Все постороннее потеряло смысл, когда барс излишне близко привлек меня к себе, не соблюдая

дистанцию между партнерами. Буквально распластал по своему телу, вовлекая в танец.

В школьные годы я занималась бальными танцами и вальс танцевать умела, но с этим партнером даже бревно двигалось бы изящно. Каждой клеточкой я чувствовала его. Все отмечали необычайную пластику их расы, но было ошеломительно настолько явственно ощущать движение мышц под его кожей. Барс был мощного телосложения, но танцевал с легкостью перышка, кружащегося над паркетом.

Трудно назвать тот танец вальсом. Мы парили. Так двигаться можно только во сне, не ощущая веса собственного тела. Это было сказочно. Волшебно. Неопишимо по восприятию и ощущениям. Казалось, что музыка будет звучать вечно, но последние аккорды вернули меня в реальность, пробуждая.

Мы ушли с танцпола. Он держал меня за руку, приобнимая, а я находилась под впечатлением, послушно следуя за ним.

— Как твое имя? — спросил барс, останавливаясь.

— Эля, — сказала я свое настоящее.

— Я Марр... Эля, — с некими бархатистыми нотками произнес он. — Пойдем, я представлю тебя своим людям.

И тут осознание накрыло меня! Нет, я совсем не обрадовалась возможности быть представленной мужчине своей мечты. Судьба предоставила мне шанс, но я не могла им воспользоваться. Дело даже не в том, что я танцевала с соотечественником Камияра и приду в его сопровождении, а в том, КАК ишт Хант представит меня.

Элей!!!

Барсы — почетные гости, и все заинтересуются, кто я такая. Кому удалось привлечь их внимание? Всем женщинам Камияра, которым посчастливилось даже просто оказаться с ним рядом, пресса перемывала косточки. Нетрудно догадаться, как быстро выплывет наружу тот факт, что я пришла по чужому приглашению. Это не танцовщица станет звездой раздутого скандала и посмешищем, а я! Мои щеки опалил жгучий румянец.

Не знаю, что там со временем, но пресловутая полночь Золушки наступила для меня именно в этот момент и набатом напомнила, что промедление грозит катастрофой.

— Здесь так душно, — прижала я ладошку к горячей щеке. — Можно воды?

Голова работала четко. Шампанское льется рекой, а вот вода находится на противоположном конце зала — там, где накрыт фуршетный стол. Сама я положила клатч на столик, делая вид, что устала. Пусть ишт Хант другой расы, но я всей душой надеялась на его воспитание и безупречные манеры.

Барс не разочаровал.

— Я сейчас принесу.

Чуть помедлив, он нехотя отпустил мою руку.

Я выждала время, пока барс удалится на достаточное расстояние и... направилась в противоположную сторону. Выходя из зала, оглянулась. Марр ишт Хант немного не дошел до фуршетного стола, его перехватили соотечественники, среди которых был и Камияр. Я бросила последний взгляд в сторону своего принца, встреча с которым так и не состоялась. Наверное, некоторым мечтам лучше оставаться мечтами!

Больше не медля, я стремительно покинула зал, а потом и шикарный отель, без сожаления прощаясь со светской жизнью, в которую на краткий миг окунулась. Угроза разоблачения отрезвила. Меня ждут поиски работы и трудовые будни, где нет места блеску высшего общества.

Дома я смыла макияж и переоделась в пижаму. Сестру так и не дождалась, заснула, несмотря на то, что еще долго лежала в постели, перебирая воспоминания вечера. Жаль, что мечты исполняются не так, как нам бы хотелось. Желала потанцевать с барсом? Распишитесь и получите! Кто ж знал, что им окажется Марр ишт Хант. На него я никогда не обращала внимания. Кстати, если честно, до сих пор не понимала, почему он пригласил меня. Всю ту чертовщину, что творилась со мной рядом с ним, я списала на расшатанные нервы. Господи, если я так на одно его присутствие реагировала, то и хорошо, что с Камияром не потанцевала. Вот точно вела бы себя как последняя восторженная дурочка! Можно сказать, что барс спас меня от позора.

Но как же они двигаются! Я до сих пор помнила наш танец и чувство полета. Мощь сильного тела партнера, который уверенно вел меня. «Пусть с принцем и не встретишься, зато на балу потанцевала, Золушка», — с иронией сказала себе.

Следующим утром меня разбудили звуки из кухни, и я встала, желая пообщаться с сестрой, пока она не убежала на работу.

— Привет! — поприветствовала ее, подходя к кофейнику. Даша еще была в ночной рубашке и жевала бутерброд, запивая чаем. — Ты куда вчера пропала?

— Не спрашивай! Ты как вчера? Повеселилась?

— Да, нормально все. Кстати, сейчас принесу ключи.

Я поставила свою чашку и метнулась к себе за клатчем.

— Скандал застала? — поинтересовалась Даша, мазнув взглядом по ключам от машины, которые я положила на стол.

— Какой? — с интересом спросила я. — Когда Камияр отказался танцевать? Так это в начале вечера было, и в это время я торчала в туалете, ожидая тебя.

— Да нет, не тот. Когда барс танцевал.

— И что в этом скандального?

— Ты что, все пропустила? — удивилась сестра.

— Ну... — замялась я и призналась: — Я пораньше ушла.

— Эль, ну ты даешь! — выдохнула она. — Наши вчера все допоздна на ушах стояли. Хорошо еще, что мы уехать не успели. У Марра ишт Ханта пропала жена.

— Жена?! — потрясенно выдохнула я. Хотя чему удивилась, собственно? В его возрасте он должен быть уже женат. Это Камияр свободен. По крайней мере, о наличии у него супруги пресса не сообщала. — Так лучше бы за ней смотрел, а не танцевал!

— Там такое дело... — произнесла Даша, спешно запихивая в себя остатки бутерброда и отпивая из чашки. — Она землянка.

— Ну и?

— Эта дурочка согласилась выйти за него как раз на благотворительном вечере и станцевала с ним брачный танец, а потом умудрилась пропасть. Сейчас наши спецслужбы землю роют, ишт Хант уже пригрозил всеми карами небесными. Нам грозит нехилый политический скандал.

Ой, что-то у меня появились нехорошие предчувствия!

— Фотография девушки есть? — осторожно спросила я. — Кто она?

— С именем темный лес. И видеонаблюдения в зале не было. Приглашенный фотограф

заснять их не успел, работал с другими барсами, — не поднимая головы, пояснила сестра, роясь в своей косметичке и доставая тушь с зеркалом.

— А он со многими танцевал?

— Как выяснилось, барсы не танцуют! Только брачные танцы со своей парой.

— Ой! — жалобно вырвалось у меня.

— Ладно, я побежала! — Сестра быстро докрасила второй глаз и нанесла блеск на губы. — Попробую официантов раскрутить на разговор. Вчера они как рыбы молчали, может, сегодня разговорить получится, а то гости дают противоречивые описания девушки.

— Даша... — слабым голосом позвала я.

— Что? — оглянулась она, уже встав со стула.

— Не надо никого искать. Это я та дурочка, что с ним танцевала.

В немом изумлении сестра рухнула на стул.

* * *

На кухне сильно воняло валерьянкой. Накапала Даше для успокоения. Несмотря на это, сестра загнанной тигрицей металась из угла в угол.

— И он вот так просто подошел и пригласил тебя на танец? — в сотый раз с неверием спрашивала она.

— Да он даже имя мое спросил лишь после танца!

— Эль, ты понимаешь, что так не бывает? — как-то беспомощно произнесла Даша, замерев на месте.

— Понимаю. Бред какой-то... — согласилась я и залпом допила свой остывший кофе.

Апогеем стал включенный телевизор, где в новостях показали мое фото, когда я заходила в отель, и ниже шла просьба сообщить за вознаграждение любую информацию о данной девушке. Это транслировалось по всем каналам!!!

Кошмар набирал обороты. Ладно, пусть на фото меня мать родная не узнает. Прическа и профессионально наложенный макияж изменили лицо практически до неузнаваемости, но это не поможет. Очень быстро вычислят машину, на которой я приехала, и выяснят имя на приглашении, по которому я прошла. Не стоит забывать и салон, в котором происходило мое преображение.

— Может, позвонить и сказать, что это я? — предложила несмело.

— Ты совсем дурочка? — взорвалась сестра и по новому кругу заметалась по кухне. — Нет. Сидишь дома, на звонки не отвечаешь, к дверям не подходишь и ждешь меня! — решительно произнесла она.

— Даша...

— Что? — никогда еще она на меня с такой злостью не рычала. — Имени они твоего не знают. Насчет приглашения договаривалась я и в салон записывалась тоже под своей фамилией. Скажу, что потеряла сумку с приглашением и записью о приеме к парикмахеру.

— А машина?

— Я звонила из редакции по общему телефону. Пусть ищут.

— Нас видели в туалете вместе.

— Да ладно тебе! Там помимо меня еще десяток человек терлось.

— А наш адрес?

— Ну и что? Я в этот момент была уже в отеле, человек сто подтвердят.

— Может, это какая-то ошибка? Давай я поговорю с этим Марром?

— Ленка, включи мозги! — выверилась сестра, теряя свое обычное хладнокровие и называя меня настоящим именем, что делала крайне редко. — Только ты можешь вляпаться в неприятности на пустом месте! Да сколько можно?! Ты когда повзрослеешь?! Сил моих больше нет приглядывать за тобой!

Я сморгнула набежавшие слезы и заткнулась, опустив голову.

— Эля... — смягчилась она. — Сидишь дома, а я еду на работу и стараюсь разобраться в ситуации.

Кивнула, не поднимая головы. Внутри все сжималось от обиды. Погладив меня по голове, Дашка сгребла со стола ключи и вышла из кухни. Даже когда хлопнула входная дверь, я так и продолжила сидеть, сгорбившись над пустой чашкой.

Слова самого близкого человека резанули по живому. Можно подумать, я не понимаю, скольким ради меня сестра пожертвовала. Это она, а не Марта стала мне настоящей матерью и подругой. Всю жизнь нянчится со мной и опекает. Возможно, поэтому Даша столь серьезна и рациональна по характеру. В голове нет места для глупостей, когда на тебе висит младшая сестра, которая полностью зависит от тебя.

Но я ведь тоже стараюсь не быть в тягость! Именно поэтому не стала получать полноценное образование, а закончила бухгалтерские курсы, стремясь поскорее выйти на работу и хоть немного снять груз забот с сестры, начав себя обеспечивать.

«Сил моих больше нет приглядывать за тобой!» — как наяву всплыли в памяти слова, и из глаз закапали горькие слезы. Я даже не подозревала, что Даша настолько устала от меня.

Как неприкаянная бродила по квартире, не находя себе места. Думала о сестре, о вчерашнем вечере. Казалось, что попала в параллельную реальность. Что за бред?! Разве можно вот так выйти замуж за совершенно незнакомого человека? Вспоминала нашу встречу с барсом и общение. Да какое к черту общение?! Мы обменялись парой слов всего! И он не флиртовал со мной, не заигрывал. Только протянул руку, приглашая на танец. Этот Марр ишт Хант и представился-то лишь после танца.

«Ага, новоявленной жене уже можно было сообщить свое имя», — хмыкнула я про себя, осознавая всю глупость ситуации.

Какая жена? Разве так бывает?! Я этого барса и как мужчину не воспринимала. Взрослый серьезный дяденька уж никак не мог быть предметом моих девичьих мечтаний. Все сильнее казалось, что это какая-то ошибка и недоразумение. Насмешка судьбы: в тот момент, когда решила забыть о своем мужском идеале и жить обычной жизнью, совсем другой барс ни с того ни с сего вцепился в меня мертвой хваткой!

Я выключила телевизор, так как периодически мелькающая моя фотография уже действовала на нервы. Как же быть? Несмотря на все заверения сестры, что на меня не выйдут, в это верилось слабо. Если за дело возьмутся спецслужбы, они меня рано или поздно вычислят. Может, все же лучше позвонить самой и попросить прояснить ситуацию?

Чем дальше я думала, тем больше мне нравился такой вариант. Свою роль сыграли обидные утренние слова. Даша права. Мне пора повзрослеть, а взрослые люди сами решают свои проблемы, не перекладывая их на плечи других. Решено. Звоню!

Я включила телевизор и пошла за телефоном, чтобы записать номер, указанный на экране.

Дозвонилась не сразу. Перегруженность линии убедила в том, что я поступаю

правильно. Вдруг я себя обманываю и меня уже кто-то из знакомых узнал? Лучше самой признаться. Я же не преступница и не сделала ничего плохого.

— Представьтесь, пожалуйста, — попросил меня вежливый мужской голос.

— Полякова Елена Владимировна.

— У вас есть информация о разыскиваемой девушке, Елена Владимировна?

— Да.

— Слушаю вас?

Я замялась на какой-то момент, собираясь с духом, а потом призналась:

— Это я.

Удивительно, но вместо слов, как хорошо, что я позвонила, повисла какая-то странная пауза.

— Елена Владимировна, вас не затруднит ответить на несколько вопросов, чтобы мы могли подтвердить это, — несколько устало произнес оператор, и доброжелательности в голосе поубавилось. Как будто ему уже человек двести передо мной позвонили с таким же заявлением.

— Х-х-орошо, — запнулась я. Надо так надо.

— Какого вы года рождения? — прозвучал неожиданный вопрос, и я ответила. — Где и когда сделана данная фотография?

Эти вопросы были уже более понятны, и я рассказала.

— Значит, вчера вы остановились в этом отеле? — уточнил оператор, имени которого я не запомнила.

— Нет, я пришла на благотворительный вечер.

— Вы были приглашены?

— Д-да...

Почему-то признаться в том, что прошла по чужому приглашению, было невероятно стыдно.

— Так «да» или вы не уверены?

— Уверена! — соврала я, поморщившись, как от зубной боли.

— Пришли сами или со спутником?

— Послушайте, почему я должна доказывать, что я — это я, и отвечать на дурацкие вопросы?

Я стала терять терпение, все больше разочаровываясь в своем решении позвонить.

— Елена Владимировна, мы должны убедиться.

— В чем? Говорю же, это я!

— Ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов, — игнорируя меня, заладил оператор.

— Не понимаю, зачем?

— Елена Владимировна, вы утверждаете, что были на благотворительном вечере?

— Да.

— Как вы объясните тот факт, что вашей фамилии не было в числе приглашенных?

Представив, что придется объяснять постороннему человеку ситуацию, говорить о своей сестре, ее подарке для меня, я совсем скисла. Не хотела вмешивать Дашу, а в данный момент подставляю ее.

— Никак, — тихо произнесла я. — Простите.

— Елена Владимировна...

— Извините, что отняла ваше время. Я ошиблась, — быстро сказала я и повесила трубку.

Подумав, вообще отключила телефон.

Вот тебе и самостоятельная. Решила проблемы? Неудачница. Чуть сестру не подставила! Моя несостоятельность больно ударила по самооценке. Собственная неспособность справиться с возникшей ситуацией ранила. Было тошно сидеть дома и ждать, пока Даша придумает, что мне дальше делать и как себя вести.

Неожиданно в голову пришла идея. Сестра ведь говорила, что мне нужно отдохнуть. Так почему бы и правда не уехать на море? На недельку. Я не убегаю, нет. Ведь позвонила, назвала себя, и это не моя вина, что не поверили. Забуду обо всем на море, отдохну и с новыми силами примусь за поиски работы. Деньги есть, и уж маленький отпуск я могу себе позволить.

Принятое самостоятельно решение согрело душу. Все лучше, чем ждать, пока Дашка что-нибудь придумает.

«Будем считать, что первый блин был комом», — сказала себе относительно недавнего звонка и с энтузиазмом принялась искать ближайшие поезда. Самолет я даже не рассматривала. В моем положении проще добраться на метро до железнодорожного вокзала, а билет можно и через Интернет купить.

Ехать за границу — не вариант. Не хотелось тратить время на обзвон турфирм в поисках горячей путевки. И у нас отдохнуть можно. Пошарив в инете, нашла билет в Сочи. Почему бы и нет? Покупка заняла пару минут. Поезд отправлялся через три часа, и я принялась носиться по дому, собираясь.

О своем мнимом замужестве предпочла забыть, надеясь, что недоразумение как-то само собой разрешится.

Сборы заняли не больше часа. Вещей я с собой много не брала. Побросала необходимый минимум в чемодан, ведь уезжать планировала ненадолго, пусть и не взяла обратный билет. Не хотелось привязывать себя к определенной дате. Вот приеду, осмотрюсь, а там уже и решу, на сколько задержаться.

Труднее всего далось письмо сестре. Я перевела гору бумаги, прежде чем осталась довольной результатом.

«Решила последовать твоему совету и съездить отдохнуть. Извини, что создала тебе проблемы. Устроюсь — позвоню. Люблю тебя».

Оставив записку на кухонном столе, я вышла из квартиры. О том, что меня узнают, не беспокоилась. Отсутствие макияжа, джинсы и простая майка делали незаметной в толпе. Ничего общего с той красивой утонченной девушкой на фотографии не самого лучшего качества никто не увидит.

* * *

Припарковавшись возле подъезда, Дарья устало положила голову на руль, не в силах выйти из машины. Нужно быть сильной, но как сейчас подняться домой, где ждет и надеется на нее сестра, и признаться в своей несостоятельности, невозможности помочь и защитить? Не понимала, как Элька умудрилась так влипнуть, а еще давило острое чувство собственной вины. Лучше бы ей путевку на отдых принесла, чем то приглашение!

Все утро была как на иголках, стараясь хоть что-то выяснить о барсах. Информация о брачном танце стала сенсацией. Теперь понятно, почему это держалось в секрете. Страшно

подумать, сколько начнется теперь провокаций в отношении барсов, в попытке заставить их на себе жениться. Не будь озабочена другим, даже стало бы интересно, как долго удастся придерживать эти сведения. До сих пор ни один журнал не напечатал потрясающее известие. Одно это дает понять, какие силы задействованы! Интернет пестрит фотографиями Марра ишт Ханта и сообщениями о неожиданной женитьбе, но ни слова нет о самом треклятом танце. Всех интересуется, кто эта счастливица.

«Знали бы они, что та сидит сейчас в пустой квартире в полной растерянности и не понимает, как это так получилось», — невесело усмехнулась Даша.

Секретарша Вяловой долго не продержалась. Сначала заявила, что понятия не имеет, куда делось присланное Екатерине Эдуардовне приглашение, но после того как отработали разные версии, на секретаршу надавили, и она сдалась, назвав имя Дарьи. У этой курицы хватило ума еще Даше позвонить и предъявить претензии, спрашивая, во что ее втянули. Даже не подумала, что телефоны прослушивают! Вот тогда Даша и ответила заготовленной легендой, а потом, когда пришли уже к ней, повторила все сказанное.

Как же она устала! На допрос забрали перед обедом и выпустили только недавно, задавая одни и те же вопросы. Только Дарья неотступно держалась озвученной версии: кража сумочки. Да, хотела под видом гостыи пройти на вечер и сделать фото, подловив кого-нибудь из гостей на пикантном моменте, но сумку с приглашением украли, и все сорвалось. Поэтому и в салон красоты не пошла, забыв отменить визит. Какая была сумка? Описала. Тем более что еще с утра выкинула ее.

Странно, но про машину не спрашивали. Даже зайдя речь о заказе, сказала б, что тоже забыла отменить вызов. Время продумать версию было, и пусть ей не поверили, но и поймать на расхождениях не смогли.

Телефон у Даши отобрали, но никаких подозрительных звонков с него не нашли. Занятая вчера делами, сестре она не звонила ни до благотворительного мероприятия, ни после. Про себя молила, чтобы и Элька не надумала выйти на связь, пока идет допрос, но пронесло.

Даша была уверена, что ее отпустили ради того, чтобы посмотреть, как она себя будет дальше вести. При желании могли и на трое суток закрыть, но их поджимает время.

«Нужно бы телефон отключить, прежде чем подниматься домой, а то неизвестно, чем его начинили», — вяло подумала она.

Неожиданно захотелось позвонить Игорю. Увидеть его, прислонить голову к сильному плечу и почувствовать себя просто слабой женщиной. А может, и правда позвонить? Ведь в этом не будет ничего странного — после пережитого стресса позвонить своему парню и пожаловаться на жизнь.

Достала телефон и, пока не передумала, быстро набрала знакомый номер.

— Привет, — почти сразу отозвался он.

— Ты можешь приехать?

— Что-то случилось?

— Да. Представляешь, у меня сумку украли! Сегодня целый день допрашивали... ужас какой-то! — жалобно-прежалобно произнесла Даша. Совесть немного мучила, что использует любимого, но если мобильный прослушивают, это пойдет на пользу.

— Подожди. Ты же потерпевшая, почему тебя допрашивали? — не понял Игорь.

— А я тебе о чем! Приезжай, ты мне очень нужен!

— Л-ладно, я скоро.

Даша предпочла не заметить отсутствие энтузиазма и ответила, что ждет.

После разговора стало немного легче на душе. Закрыв машину, пошла медленно к дому, не зная, что посоветовать сестре. Наверное, лучше всего ей и дальше посидеть в квартире, не высываясь. Кроме фотографий, у них ничего нет, а значит, есть шанс, что на Эльку не выйдут.

В душе порадовалась мастерству визажиста в салоне красоты. От нежной естественной красоты сестренки не осталось и следа. Из нее сделали яркую красавицу, старше лет на пять. Предположительный возраст разыскиваемой девушки — от двадцати трех до двадцати восьми лет. Оставалось, конечно, еще видеонаблюдение на улицах. Могут сравнить тех, кто заходил в салон красоты, и тех, кто выходил.

«Не буду думать сегодня о плохом!» — остановила себя. Без этого отвратных новостей через край.

Отсутствие света в квартире не насторожило. Даша тоже бы на месте сестры сидела тихо как мышка.

— Эля, я дома, — тихо позвала, хлопнув дверь. — Спишь, что ли?

Разбросанные вещи в комнате сестры и ее отсутствие чуть не довели до паники. Первой мыслью было, что Эльку уже забрали. Быстро заглянула в остальные комнаты, и если бы не записка на кухонном столе, то остановка сердца была бы гарантирована.

Что же творит глупая сестренка?! Раз за разом перечитывая лаконичные строки, Дарья отказывалась вникать в их смысл. Куда поехала? На чем? Где ее искать теперь? Она с ума сошла!!!

Чтобы хоть как-то справиться с волнением, вышла на балкон и достала спрятанную на крайний случай пачку сигарет. Глубоко затянувшись, покрутила в руках телефон, раздумывая, звонить сейчас сестре или нет. Здравый смысл подсказывал, что лучше это сделать с мобильного Игоря.

Время ожидания его приезда тянулось невероятно медленно. Даша радовалась, что позвонила жениху. Сейчас невыносимо было находиться в квартире одной. После третьей сигареты закружилась голова, и она открыла настежь окна, проветривая. Игорь не любит запах сигаретного дыма и уверен, что она не курит.

Зато ударная доза никотина помогла собраться с мыслями. Все к лучшему! Если она не знает, где Эля, то эту информацию из нее никак и не выбить. Только это и успокаивало. Внутри все скручивалось узлом от беспокойства. Как жаль, что даже позвонить и поделиться своим горем не с кем. Хорошо, что есть Игорь!

Раздавшийся вскоре звонок в дверь известил о его приходе.

— Что у тебя стряслось?

Поддавшись импульсу, бросилась навстречу, обняла, не успев он переступить порог, и удивила таким напором.

— Элька, ничего не сказав, уехала в отпуск, — пробормотала ему в шею, вдыхая запах любимого.

— Даша, зачем было меня срывать из дома? Я бы к тебе завтра приехал, — с мягким упреком произнес Игорь, делая попытку отстраниться.

— Понимаешь, она не сказала, куда едет. Оставила глупую записку, что потом позвонит, — сделала попытку оправдаться Даша, поднимая голову и заглядывая в самые красивые карие глаза на свете.

— Всегда говорил, что твоя сестра безголовая! Как хорошо, что ты не похожа на нее, — погладил ее по щеке Игорь. И Дарья тут же встала на Элькину защиту:

— Я сама ей говорила, чтобы съездила отдохнуть!

— Тогда чем недовольна?

— Не ожидала, что она послушается, — горько усмехнулась Даша. — Дай мне свой телефон, я ей позвоню.

— А твой где?

— Сел, — соврала она. Мобильник специально оставила на балконе.

— Держи. Пойду руки помою. Ты мне чай зеленый сделаешь?

— Сейчас заварю.

Идя на кухню, она спешно набирала номер сестры, чтобы поговорить с ней, пока не вернулся Игорь. Но позвонить не удалось. Абонент находится вне зоны действия сети. Вот и думай теперь, специально Эля отключила телефон или в пути связь не ловит?

Раздосадованная, включила чайник и полезла в шкафчик за заваркой.

— И как это понимать?

В дверях возник Игорь, держа двумя пальцами вечернее платье сестры. Наверное, раздевалась вчера в ванной и повесила на держатель для полотенец. Сколько раз Даша снимала оттуда ее забытые вещи, ругая Эльку за неряшливость.

Посмотрев на лицо жениха, она поняла бесполезность попытки разыгрывать непонимание. Сегодня во всех новостях крутилось изображение этой тряпки, и Игорь сложил два и два.

— Садись, я все тебе расскажу, — устало произнесла Даша.

Но реакция Игоря оказалась непредсказуемой.

— Ты с ума сошел?! — Она не верила своим ушам. Выкладывая ему всю историю, меньше всего ожидала услышать в ответ такое предложение. — Нет!

— Ты права. Тебя сегодня допрашивали, и я не хочу, чтобы у тебя были проблемы. Позвоню я.

Пока Дарья беспомощно хватала ртом воздух, Игорь включил телевизор. Поцелкав пультом, нашел новостной канал, где как раз в этот момент транслировали фото сестры.

— Смотри, они увеличили вознаграждение. Втрое!!! Это наш шанс! Ты понимаешь, что ее все равно кто-нибудь узнает? А так мы сможем купить себе не квартиру — дом! Большой коттедж за городом, где будем воспитывать наших детей! — с горящими глазами уговаривал парень.

— О чем ты говоришь?! Ты понимаешь, что это моя сестра?

— Такой шанс бывает раз в жизни! И это же не твоя вина, что все так случилось. Пойми, на нее и так выйдут, это лишь вопрос времени. И ты же не знаешь, где она. Ведь нет? — Игорь испытывающим взглядом посмотрел на Дашу. Убедившись, что действительно «нет», к тому же сам недавно читал оставленную записку, продолжил: — А значит, никак не предаешь ее. Зато мы обеспечим собственное будущее. Мы поженимся.

Он накрыл ладонью холодные пальчики невесты, сжимавшие край стола, и продолжил увещевать:

— Ты же умница и всегда смотрела на жизнь трезво, что мне в тебе и нравится. Если не мы, то это сделает кто-то другой. Возможно, уже сейчас кто-то набирает номер... — Неприятная возможность резанула и заставила его говорить торопливо и сбивчиво: — Подумай, большой дом... Конечно, ремонт... Нужно будет сделать там ремонт, и сразу съехаться мы не сможем, — честно предупредил Игорь, уже видя перед собой большой двух... нет, трехэтажный коттедж с большим участком и высоким забором.

— Игорь, что ты несешь?!! — закричала Даша, обретя дар речи. — У меня сестра пропала!!!

— Да она просто безответственная дура, которая тебя подставила и сбежала! — в свою очередь повысил голос парень, удивляясь женской дурости и нежеланию видеть правду. Время мчалось галопом, унося с собой реальную прибыль. Сейчас вечер, многие вернулись с работы и уткнулись в телевизор. Да в одном только этом доме сколько потенциальных конкурентов! Не-е-ет, нужно спешить.

— Знаешь что? Если ты не можешь трезво взглянуть на ситуацию — это сделаю я! Ради нашего будущего. Ты мне еще спасибо скажешь! — Игорь резко поднялся со стула и сжал в руках платье. — Это я возьму с собой, для подтверждения. Не беспокойся, пока не перечислят мне деньги, я им ничего не скажу. И ты ни в чем не виновата! Я объясню, что это сестра без твоего ведома украла у тебя сумку, чтобы попасть на прием. Лишь обнаружив сегодня вечером платье, ты обо всем догадалась.

Не дав Дарье произнести и слова, жених бегом покинул квартиру.

Оставалось только проводить его потухшим взглядом, не делая попытки остановить, прекрасно понимая всю бесполезность этого. Она даже не винила Игоря. Раньше ценила в нем рационализм, и было глупо сейчас ненавидеть за это же качество. Сама виновата, что так и не научилась разбираться в мужчинах. Хотела стабильности в отношениях, мирясь с неприятной сухостью Игоря, и не увидела, что ради выгоды он продаст не только Эльку, но и ее саму.

Одиночество навалилось с новой силой. Боль предательства рвала в клочья душу. В носу запершило, а сердце сдавило с такой силой, что нельзя было сделать и вдох. С трудом поднявшись, Даша открыла кухонный шкаф, доставая дорожное виски, которое купила для уже бывшего жениха. Думала, когда сестренка уедет в отпуск, устроить романтический ужин при свечах. Надеялась, что они проведут вместе все выходные, отключив телефоны...

— Это не Эля наивная дура, а я, — сказала себе. Распечатав бутылку, налила прямо в чайную чашку, доверху, и, давась, выпила. Слезы полились лишь из-за крепости спиртного. Она не будет из-за всяких козлов плакать!

«По крайней мере, когда потащат снова на допрос, им придется подождать, пока протрезвею», — горько скривилась Дарья, решительно наливая еще.

Она понятия не имела, сколько прошло времени, прежде чем прозвенел звонок в дверь. Пошатываясь, с трудом встала. Мир кружился. Неудивительно, если учесть, сколько влила в себя горячительного на голодный желудок. Звонок трещал не переставая. Еще дверь выбьют. Держась за стены, пошла открывать.

Глазам не поверила, распахнув дверь. Даже стой на площадке отряд ОМОНа, она бы не удивилась.

— Ты?!!

Виновник всех бед одарил ее яркой улыбкой.

— Есть новости, — с порога произнес Камияр, входя в кабинет.

— Я перезвоню, — сидящий за столом мужчина тут же прервал телефонный разговор. — Ее нашли? — напряженно спросил он, вставая с места.

— Нет, но есть интересная информация.

— Я устал слышать эту фразу! — разочарованно оборвал Марр ишт Хант и поморщился, разминая плечи.

— Ты плохо выглядишь. Так и не спал?

— Ты бы спал, когда твоя пара пропала?

— Я до сих пор не понимаю, что нужно было ей сказать, чтобы она бежала без оглядки. Растерял ты, братец, умение очаровывать женщин... — Несмотря на тяжелую ситуацию, Камияр не смог отказать себе в удовольствии поддеть двоюродного брата.

Марр был главой клана и не единожды порицал его за пристрастие к землянкам. Забавно, что свою пару он встретил именно среди них, а еще забавнее было видеть выражение лица всегда невозмутимого братца, когда тот просмотрел запись видеонаблюдения и понял, что никто его пару не похищал. Она сама чуть ли ни бегом покинула отель и скрылась в ночи. Сразу после брачного танца!!!

— Если учесть, что я всего лишь предложил познакомить ее со своими людьми, то бежала она не от меня. Что за информация? — напомнил Марр, переходя к делу и всем своим видом давая понять, что не собирается развивать эту тему.

— Позвонил один человек...

— И что? Уже принято больше десятка тысяч звонков.

— На этот раз человек предоставил доказательства — вечернее платье.

Камияр торжественно положил сверток на стол.

С трудом скрывая нетерпение, Марр ишт Хант разорвал упаковку и достал из герметичного пакета невесомую ткань. Поднеся к лицу, вдохнул аромат, на секунду прикрывая глаза.

— Это она... — Позволив себе мгновение слабости, он открыл глаза и тут же потребовал: — Кто он ей? Отец? Брат?

— Точно не отец, — хохотнул Камияр, но, натолкнувшись на тяжелый взгляд брата, осекся и деловым тоном ответил: — Человек отказывается говорить, пока ему не перечислят вознаграждение.

— Так в чем дело? Перечисляй!

Камияр хотел возразить, но, посмотрев в глаза Марру, достал телефон и отдал короткий приказ:

— Проводите платеж.

— Сообщи, что я хочу видеть видео допроса, — бросил через плечо брат, возвращаясь на свое место и явно усмиряя нетерпение. Когда сел в кресло и взглянул на Камияра, его лицо уже не выражало никаких эмоций. Только пальцы предательски крепко сжимали платье.

Марра с ума сводило, что его обладательнице удалось ускользнуть! И ведь как чувствовал, не желая оставлять ее одну, но девушка так трогательно краснела и выглядела смущенно, что он сжалился и решил дать ей время прийти в себя. К тому же и его самого их танец не оставил равнодушным. Следовало помнить, что она человек, и подготовить к

произошедшим в ее жизни изменениям. Поэтому и отошел, давая себе и ей время успокоиться.

Его отвлекли. Пока принимал поздравления от своих людей, удивленных и потрясенных произошедшим, упустил девушку из виду. Когда обнаружил пропажу, дернулся за ней, но был остановлен смешком Камияра: «Не спеши! Совсем смутил свою пару. Даже отсюда было видно, как пылают ее щеки. Она, наверное, убежала припудрить носик».

Такое предположение показалось правдоподобным, и, сдержавшись, ишт Хант остался ее ждать, контролируя взглядом вход.

Зря он послушал Камияра. Девушка исчезла, и больше суток поисков не дали никаких результатов. По Камияру было видно, что он тоже не спал все это время. Чувствует свою вину и старается помочь. И наконец-то появился просвет! Марру уже казалось, что ему все приснилось, и лишь видеозапись незнакомки подтверждала ее существование.

Камияр наладил видеосвязь, и Хант впился взглядом в того, кто принес платье. Бледный, дерганый человек с бегающими глазами, в которых притаился страх, вызвал острую неприязнь. Да, этот тип точно отцом ей быть не мог! И в его внешности ничто не указывало на родственные связи. При мысли о том, что это никчемное создание могло снимать платье с ЕГО пары, самоконтроль Марра ишт Ханта затрепал по швам.

Хорошо, что, получив подтверждение о переводе денег, задержанный запел, выкладывая все подробности, и назвался женихом... сестры.

— Сестру допрашивали? — не отводя глаз от экрана, спросил Марр.

— Да. Журналистка. Дарья Полякова. Именно у нее украли приглашение. По крайней мере, она это весьма убедительно утверждала. Ее взяли под наблюдение, но ничего интересного замечено не было.

— Думаешь, вместо себя на вечер она послала сестру?

— Возможно. Тогда понятно, почему не призналась, кому отдала приглашительный билет.

— Значит, она испугалась, что ее рассекретят, и сбежала, — пришел к выводу Хант. Откинулся на спинку кресла и немного расслабился, но тут же нахмурился, услышав, что его пара исчезла в неизвестном направлении.

— Это не страшно, — успокоил Камияр. — Теперь, зная имя, ее найдут.

«Полякова Елена Владимировна», — повторил про себя Марр ишт Хант. «Эля» ему понравилось больше. Оно передавало хрупкость, изящество и необычность избранной. Ему пришелся по душе живой взгляд, искренность реакций, без следа вежливой маски красавиц, которых он встречал в свете, привыкших скрывать свои настоящие эмоции.

— Навести сестру. Ты же умеешь обращаться с женщинами, вот и вытяни из нее все, что та знает, — приказал Камияру и тут же ответил на раздавшийся звонок: — Слушаю... Я вылетаю, — произнес через минуту, выслушав неизвестного.

— Нашли?

— На это имя куплен билет на поезд до Сочи. Сейчас вылетаем за ней.

— К сестре мне уже не надо?

— Лучше встретиться и не спускай с нее глаз. Еще неизвестно, есть ли моя пара в поезде, а с сестрой она по-любому свяжется, — посоветовал Марр уже на ходу, надевая пиджак и покидая кабинет.

Камияр проводил его задумчивым взглядом. Появление пары пробило маску ледяного спокойствия Ханта, и Камияр с удовольствием отметил, что братцу не чужды обычные

эмоции. Хотелось поближе познакомиться с его избранницей, но еще будет время.

«Что ж, сестра так сестра», — сказал он себе.

Сделав несколько звонков и узнав адрес, отправился знакомиться с новой родней, по пути дав указания собрать на сестер Поляковых досье. Пока же по одному расположению жилого района, отнюдь не статусного, оценил их финансовое положение. Удивился, что избранница Ханта сбежала. Такие из платьев выпрыгивают, лишь бы на них обратили внимание. Камияр уже даже решил, с чего начнет разговор. Ничего, стоит намекнуть о положении их семьи и возможностях, и девица сама бросится на поиски сбежавшей сестры, помогая всем, чем может. Позвонив в дверь, натянул на лицо свою самую обольстительную улыбку.

«Спит?» — нахмурился, продолжая звонить. Открывать ему не спешили.

Дверь открылась неожиданно, и Камияр пожалел, что не удосужился посмотреть на фото старшей Поляковой раньше. А посмотреть было на что. Взглядом охватил ее всю, от красивых темных волос до кончиков пальцев босых ног. Вдохнул ее аромат и с трудом удержал улыбку, едва не скривившись от убойного запаха алкоголя.

— Ты?! — Красотка прищурилась, явно не веря своим глазам.

— Я, — улыбнулся барс, делая шаг и проходя в прихожую.

Та посторонилась, все еще потрясенная. Не было сомнения, что его узнали.

Камияр уже приготовился к привычным восторгам, закрывая за собой дверь, но сегодня судьба приготовила ему еще одну неожиданность.

— Ты!!! — повторила девушка и... словно взбесилась, набрасываясь на него с однозначным желанием выцарапать глаза. Еле успел перехватить ее руки. — Это ты виноват! Все из-за тебя!

— Эм-м...

Камияр хотел сказать, что, собственно, ее сестра стала парой его брата, но не успел, спасая самое дорогое. Девушка резко вскинула колено, и он едва увернулся.

— Кобель блудливый!!! Кошак драный!!! Урод плешивый!

Красотка пиналась, яростно выкрикивая оскорбления. Это уже было совсем не забавно.

— Мы знакомы?!

— Я все о тебе знаю! — с ненавистью воскликнула она, так и норовя его ударить. — Барс недоделанный! Шавка подзаборная! Урод!!!

Терпение лопнуло. Он прижал девицу к стене, чтобы не брыкалась, и закрыл рот привычным способом, прерывая поток грязных оскорблений. Та забилась в руках, кусая за губу до крови.

Жар борьбы, извивающееся под ним тело и вкус крови пробудили все инстинкты. Камияр не отстранился, нет, — впился поцелуем, оставив сдержанность. Почему-то оказалось важным подчинить ее себе, и даже амбре алкоголя не остужало желания.

Женщина не должна повышать голос на мужчину! Прижав к стене, чтобы не брыкалась, одной рукой удерживал над головой ее руки, а второй фиксировал подбородок, не давая ускользнуть. И целовал так, чтобы эта колючка забыла обо всем. Первый ее стон усилил возбуждение стократно. Никогда не любил пьяных женщин, но губы этой были сладкими, как нектар.

Ей нечего было противопоставить напору. Она не сдавалась, но было уже непонятно, то ли пытается вырваться, то ли прижаться ближе. Камияр провел рукой по груди, двинулся ниже, задирая юбку и поглаживая внутреннюю часть бедер. Хотелось подхватить под попку

и ворваться в притягательное тело. Давно он так не заводился.

Мысль о том, что собирается взять девушку прямо в прихожей, немного остудила. Ввалился с ней в первую попавшуюся дверь, обрадовался наличию широкого дивана и продолжил ласкать, одновременно атакуя уже припухшие губы.

В какой-то момент Камияр осознал, что эта кошечка уже с жаром отвечает и выгибается от страсти под ним. Утвержденная власть над женским телом помогла проснуться здоровой части рассудка, и барс вспомнил, зачем он, собственно, пришел.

Уже целенаправленно распалив красотку, он отстранился и, с удовольствием посмотрев в затуманенные желанием глаза, произнес:

— Расскажи мне о сестре — и я уголю жажду твоего тела! — И потеряю об нее бедрами, показывая, насколько готов. К чему скромничать, землянки сходили с ума от него. — Почему она уехала?

Несколько мгновений девица лежала, тяжело дыша, а потом ее ноги стали подниматься, медленно скользя по его телу. И в тот момент, когда Камияр, заглядевшись на ее бурно вздымающуюся грудь, натянувшую ткань блузки, был готов отложить все вопросы на потом, она уперлась ступнями ему в грудь и резко толкнула, сбрасывая с себя и дивана. И тут же заорала:

— Вон!!! Убирайся, иначе я вызову полицию! — Она напряженно следила, как он встает, потом угрожающе предупредила: — Только подойди! Я тебя по судам затаскаю!!!

У Камияра уши заложило от ее вопля. Изнывающая от желания красотка опять превратилась в фурию. Можно ее скрутить, но не стоило забывать о соседях. Уже поздно, и барс слышал шаги потревоженных жильцов сверху. Обвини она его в домогательствах — и свидетели найдутся.

— Завтра поговорим, — сказал, отступая. Инстинкты восстали против такого поведения, но он сдержался.

— Убирайся!!! — Очередной оглушительный вопль заставил Камияра ретироваться за дверь.

«Это было тактическое отступление», — утешил себя, замерев в коридоре. Прислушался — но в комнате царила тишина.

Уходить он не планировал, решив обследовать квартиру. Передвигался неслышно. Кухня, еще одна комната... везде чисто, но весьма скромно. Придя к выводу, что лучше подождать, пока хозяйка квартиры проспит и протрезвеет, он занял вторую свободную комнату. Ему тоже поспать не помешает. Сев на постель и снимая ботинки, ногой что-то задел под кроватью. Наклонился и достал коробку из-под обуви. Хотел уже вернуть на место, но, сам не понимая зачем, открыл и замер. Вот это да! Забавно...

* * *

До Сочи я так и не доехала. Ночью меня сняли с поезда. Обидно, только заснула! В купе я ехала с женщиной, у которой был маленький ребенок. Всю дорогу он капризничал и орал как резаный. И часа не прошло, как наступила благословенная тишина и я заснула, но неожиданно резко открылась дверь купе, вырывая из сна.

Никто не входил и не выходил. Не хотелось открывать глаза, но слова «Это не она!» заставили окончательно проснуться и широко распахнуть ресницы. В дверях стоял барс. Он

уже отворачивался к какому-то мужчине в форме, но под действием моего взгляда замер и, медленно обернувшись, уставился на меня.

Не знаю, сколько бы мы так играли в гляделки, но проснувшийся ребенок своим ором избавил меня от плена синих глаз. Засуетилась его мать, а я села, понимая, что дальше уже никуда не еду. Если честно, я была так измучена, что где-то даже рада покинуть купе. Дети — цветы жизни, но в ближайшем будущем я себе таких букетов точно не хочу.

Пока женщина возмущалась, кто такие и почему тревожат, военный, игнорируя вопросы, обратился к барсу:

— Так это она или нет?

— Она, — подтвердил тот, не сводя с меня глаз и рассматривая так, как будто видит впервые. Конечно, без макияжа и во всей натуральной «красе»...

«Может, он от меня сам сбежит?» — тоскливо подумала я.

— Вы заходите или мне с вещами на выход? — с вызовом спросила незваных гостей.

— Гражданка Полякова Елена Владимировна? Следуйте за нами, — властно приказал военный.

Странно, но Марр ишт Хант смерил его недовольным взглядом:

— Вы не имеете права приказывать моей жене. — В голосе звучал арктический холод. — Благодарю за помощь, но дальше мы разберемся сами.

— Мы задержали поезд. У вас не больше пяти минут, — скрипнул зубами мужчина и, злобно посмотрев на меня — я-то при чем?! — ушел.

Внимание барса снова вернулось ко мне.

— Нам нужно поговорить, Эля. Идем, — протянул он руку.

Время как будто замерло. Даже младенец заткнулся, взирая на барса. Я же решила сделать вид, что не заметила его руки. Кто знает, какие у них насчет этого правила. Хватит, уже потанцевала! Встала и взяла свой чемодан. Вещей я не доставала, и в принципе собирать было нечего.

— Хорошо. Я готова, — сообщила я. Одной рукой сжимала ручку чемодана, а второй вцепилась в свою сумочку. Третьей свободной конечности у меня не наблюдалось, и Марр ишт Хант опустил свою руку. Без каблуков я была чуть выше его плеча, и сейчас меня внимательно осматривали, как будто заново знакомясь. Свет, падающий из прохода, освещал мое лицо. Его же находилось в тени, и темно-синие глаза казались практически черными.

— Сколько тебе лет? — вырвался у него вопрос.

Да уж, без макияжа я точно выглядела младше, чем он запомнил.

— Знаете, об этом обычно интересуются до, а не после того, как решают жениться, — обиделась я.

— Идем, — сказал барс, поняв, что это неподходящее место для выяснения отношений.

— Счастливого пути! — пожелала я женщине, покидая купе. Эх, мне бы еще кто удачи пожелал...

Никогда не думала, что окажусь вблизи инопланетного летательного аппарата. У нас их называли «Серебряными стрелами». Бесшумные скоростные машины, нарушающие все законы гравитации. Для землян эти технологии за семью печатями. Такой аппарат завис над перроном, не касаясь земли. Красивый, обтекаемой формы, серебристый. Не обращая внимания на людей в камуфляже и с автоматами, которые рассредоточились вокруг, Марр ишт Хант положил мой чемодан на заднее кресло и усадил меня впереди. Чуть задержался, что-то сказав тому военному, который был с ним в вагоне, и сел рядом. Затаив дыхание, я

осматривала салон. Удивило, что внешне аппарат непроницаем, а вот изнутри прозрачный и видно всех, кто стоит вокруг.

Барс быстро пробежал пальцами по панели управления. Мы бесшумно вертикально поднялись. Без всякого рывка и разгона набрали высоту. Земля стремительно уменьшилась, и поезд, в котором я ехала совсем недавно, выглядел игрушечным. Марр ишт Хант задал маршрут и повернулся ко мне. И опять это молчаливое разглядывание моей персоны. Пытается найти хоть что-то общее между мной и той красоткой, с которой танцевал?

Странно, но страха не было. Наверное, я опять попала под действие его ауры. Если подумать, лечу неизвестно куда с опасным незнакомцем, у которого я в полной власти. Вон, наши службы ему меня, можно сказать, с рук на руки передали и даже не вякнули, когда он в летательный аппарат посадил. Несмотря на всю тревожность ситуации, я не чувствовала от него угрозы. Это иррационально, но мне было спокойно, как будто нахожусь под защитой и ничего плохого со мной не случится.

— Почему ты сбежала? — спросил барс. Без обвинения, просто интерес.

— Я не убегала. Всего лишь решила уйти.

— Это из-за того, что твоя сестра попросила тебя сделать фото гостей?

— Что?! — искренне удивилась я.

— Ты прошла по чужому приглашению, — напомнил ишт Хант.

— Да. Но она меня ни о чем не просила! Вы не понимаете, — вздохнула я, прикидывая, как бы кратко все объяснить.

Полумрак внутри кабины создавал интимную и доверительную атмосферу. Рассказывать о Камияре я не собиралась, но ответила по возможности честно:

— Недавно я... потеряла работу. Была огорчена. И чтобы поднять мне настроение, Даша достала это приглашение, чтобы я развеялась.

— Тогда почему ты так рано ушла?

— Из-за вас, — откровенно ответила я.

— Я тебя напугал? — нейтральным тоном спросил барс.

— Пресса уделяет слишком пристальное внимание всем женщинам, на которых вы обращаете внимание.

— Я?! — Теперь уже в голосе звучало удивление. Конечно, в отличие от Камияра, у этого индивида была безупречная репутация. По крайней мере, мне на глаза не попадалось ни одной скандальной статьи.

— Не вы конкретно. Барсы. Я не хотела, чтобы заинтересовались моей персоной. Тогда бы всплыло приглашение на чужое имя и на меня бы вылилась тонна грязи и масса диких обвинений. Я предпочла просто пораньше уйти.

Некоторое время он обдумывал мой ответ, а потом задал следующий вопрос:

— Почему ты не откликнулась, когда увидела свою фотографию в средствах массовой информации? Твоя сестра должна была знать, что тебя разыскивают.

— Я звонила. — Он откровенно не поверил. — Можете проверить. Как только увидела объявление по телевизору, я позвонила и сказала, что на фото я. Назвала себя, а мне стали задавать разные вопросы. Я отвечала, пока не лопнуло терпение. Как-то глупо доказывать, что я это я.

— Я выясню, кто был тем недоверчивым, — прозвучало многообещающе. И угрожающе для того типа, что вел со мной беседу. — Почему ты уехала?

— Решила устроить себе отпуск перед тем, как искать новую работу.

Повисло молчание. Что ж, если с расспросами все, то у меня тоже накопилась парочка.

— Скажите, это правда, что я теперь ваша жена?

— Да, — развеяли мои надежды. — Почему, зная это, ты все же уехала?

— Приняла все за шутку. Решила, что вы зачем-то ищете меня и сказали это для вескости повода, — ответила я. — Тогда у меня еще к вам вопрос. Чем думает взрослый и на первый взгляд уравновешенный мужчина, делая своей женой первую встречную, даже не удосужившись узнать ее имя и заручиться согласием?

— Ты ответила согласием, — парировал он.

Вот лучше бы не напоминал! Можно подумать, мне мало того, что он темнит и не спешит раскрывать карты.

— Я не знала ваших традиций. Считаете, что заяви вы открыто о своих намерениях, я бы согласилась? — возмутилась я и тут же ответила: — Да я бы направила вас к ближайшему психиатру провериться на вменяемость!

Внешне барс никак не прореагировал, но я почувствовала, что мои слова его все же задели. Тем не менее спросил он совершенно спокойно:

— Эля, что ты знаешь о нашей расе?

Он произнес мое имя как-то очень интимно, словно бы с удовольствием.

И что ответить? По сути, я знала любую мелочь, освещаемую в прессе касаясь Камияра, но ничего конкретного о расе в целом.

— Лишь общую информацию из газет, — пожала я плечами.

— Мы уже подлетаем. Давай я все объясню тебе позже.

И Марр ишт Хант вернулся к управлению.

— Куда подлетаем?

— К моему кораблю.

Так как мы не снижались, я предположила, что это воздушный корабль. Я слышала о таком. Например, один ученый с Зеймаха читал лекции в университетах Америки и предпочитал жить на своем корабле для путешествий. На нем он и между нашими мирами перемещался. А вообще, большинство гостей и наши отели вполне устраивали, хотя передвигались они в основном все же на своем транспорте.

Я оказалась права. Корабль барса действительно парил в воздухе. Подсвеченный светло-голубыми сигнальными огнями, в ночном небе он показался мне огромным и своей овальной формой напоминал дирижабль. При нашем приближении створки внизу разъехались, и мы влетели внутрь, приземлившись.

Как только мы оказались на корабле, Марр ишт Хант, как радушный хозяин, спросил, желаю ли я чего.

— Спать, — честно призналась я. Насыщенный волнениями день, бессонная ночь в поезде и наша встреча порядком вымотали. Не чувствовала в себе моральных сил для серьезного разговора. Может, это и трусость, но лучше разговаривать на свежую голову, а не валясь от усталости с ног.

— Конечно. Уже поздно. Сиан проведет тебя в гостевую комнату и все покажет. — Барс сделал знак вышедшему к нам навстречу слуге. — Если тебе что-то потребуется, обращайся к нему или ко мне.

— Спасибо, — вымученно поблагодарила я, отдавая свой чемодан подошедшему немолодому мужчине в белой одежде.

Немного успокоило, что мне выделили отдельную комнату. Значит, на исполнении

супружеского долга и совместном проживании не настаивают. Может, это пока, но и то хлеб!

Сиан показал, где я могу положить вещи и как пользоваться местными «удобствами». Вел себя предупредительно и вежливо. После его ухода я осмотрелась. Приятная комната, выдержанная в бежевых тонах. Все дорого, но безлико. Не похоже, чтобы тут кто-то жил. Я даже мыться не стала, как и разбирать чемодан. Достала пижаму и, переодевшись, легла сразу в кровать, решив подумать обо всем завтра. Несмотря на неясное будущее и тревоги дня, уснула практически мгновенно.

* * *

Уединившись в своем кабинете, Марр ишт Хант первым делом провел несколько телефонных разговоров, игнорируя позднее время суток. Требовалось разобраться со звонком его пары на горячую линию. Он ей поверил, поэтому и высказал недовольство некомпетентностью людей, потребовав найти запись звонка. Сколько усилий и времени потрачено зря из-за того, что ее слова не приняли всерьез!

Лишь после этого он задумался о том, что делать дальше. Откровенно говоря, его смутил юный возраст девушки. На вечере она выглядела совсем по-другому и старше. Открыв дверь купе и ожидая увидеть ее такой, какой запомнил, он был сначала сражен запахом детской отрыжки. Когда же переместил взгляд на соседнюю полку, то был разочарован, увидев спящего подростка. «Это не она!» — бросил сопровождающему, но что-то не дало уйти сразу. А потом она проснулась — и все сомнения отпали. Дымчато-серые, смотрящие прямо в душу глаза навечно отпечатались в его памяти.

Девушка оказалась все же постарше, чем показалось в первый момент, но... Хант подавил тяжелый вздох. Если на вечере она вызывала ЖЕЛАНИЕ, то сейчас лишь желание оберегать и защищать. В то же время ему понравилось, как Эля себя держала. Ни истерик, ни скандалов. Признаться, внутренне барс был готов и к этому. И разговор во время полета все прояснил. Хотелось надеяться, что и дальнейшие изменения в своей жизни она примет так же спокойно. Жаль, что время ограничено, но он даст ей привыкнуть и освоиться. Марр не жалел ни на миг, что так стремительно связал Элю с собой. Чего ждать? Она молода, в этом возрасте легче адаптироваться.

Во время полета изучал ее внешность, заново знакомясь. Без яркого макияжа она была не столь красива, но черты лица правильные, нежные. Довольно милотидная.

Компьютер мигнул входящим сообщением, привлекая внимание. Надо же, прислали запись звонка и досье с собранной информацией на Елену Полякову. Первым делом открыл файл, интересуясь возрастом. Эля так и не ответила на вопрос, и его это тревожило.

Хм... Несколько дней назад исполнилось двадцать. Что ж, достаточно, чтобы не чувствовать себя совратителем малолетних, но все же очень юная, если сравнивать с ним.

Бегло просмотрел остальную информацию. Живут вдвоем с сестрой. Отец умер давно. Мать вновь замужем и уже несколько лет проживает в другой стране. Сестра работает в журнале. Эля же недавно уволилась и сейчас безработная. Во время полета она упоминала об этом.

Усмехнулся над переплетением событий, которые привели к их встрече. Не увольсья она с работы, сестра бы не дала ей приглашение на благотворительный вечер. И он не планировал туда идти, но в последний момент решил появиться и проконтролировать

поведение брата. Надоело, что газеты пестрят сообщениями о его романах. Только-только все успокоилось после последнего скандала, и перед поездкой Камияр клятвенно пообещал, что новых не будет.

Что ж, хорошо, что все так совпало. То, что девушки живут не с матерью, указывает на их самостоятельность. Старшая собирается замуж. Вспомнив ее жениха, барс поморщился, но о вкусах не спорят. Эля должна понимать, что скоро у сестры начнется своя жизнь. Значит, его избранницу здесь ничего не держит, и тем легче ей будет покинуть планету. Марр ишт Хант не собирался затягивать с возвращением, считая, что лучше обрывать все связи сразу.

Проснувшись, я сладко потянулась под одеялом и открыла глаза, чтобы тут же чуть не свалиться с кровати от удивления. Вместо стены наблюдался горный пейзаж. Высокие вершины с заснеженными шапками выглядели величественно. В глаза било яркое солнце. Оно-то меня и разбудило.

Я даже встала, подойдя к стене и потрогав ее. С ума сойти! Если бы не ощущение материала под пальцами, то точно бы поверила, что изображение реально. Вчера я ничего такого не заметила. В голове мелькнула догадка, что меня таким образом будят. Тонкий намек на то, что солнце давно встало. Усмехнувшись, пошла принимать душ и одеваться.

Несмотря на ночные перипетии, я хорошо выспалась и чувствовала себя отдохнувшей. При мысли, что нахожусь на самом настоящем инопланетном корабле, а вчера летала на «Серебряной стреле», о которой раньше только читала, испытала самый настоящий восторг. Так и захотелось вспомнить детство и издать победный индейский клич. Это же просто невероятно! Правда, не верилось, что все это происходит со мной, казалось сюжетом фильма. Если подумать, слишком много событий произошло за одни сутки в моей небогатой впечатлениями жизни: мое фото крутили по телевизору, из-за меня остановили поезд, и сам барс прилетел, чтобы отвезти к себе на корабль. Пусть он был не тем, о ком я мечтала все эти годы, но все же!..

«Не все сразу», — усмехнулась про себя, застыв перед чемоданом и думая, что бы такого надеть. Решила остановиться на вчерашних джинсах, а вместо майки достала голубую тунику. С этим цветом у меня глаза ярче. Выглядеть страхолудиной не хотелось, и, тщательно расчесавшись, я накрасила ресницы и нанесла блеск на губы. Что ж, осмотрев себя в зеркале и оставшись довольной, пошла на поиски пропитания, надеясь на плотный завтрак.

Коридор шел не по прямой, а по дуге. Он был подсвечен мягким светом стеновых панелей. Никаких углов, везде обтекаемые линии. Как Алиса в Зазеркалье, я направилась наобум, посчитав, что куда-нибудь да выйду. Прошла мимо нескольких дверей, решив, что это жилые комнаты, а вот когда коридор разветвился, свернула и, поднявшись на уровень выше, все же сунула нос куда не следует. Просто стоило прикоснуться к найденной двери, как она приглашающе открылась.

Шагнув внутрь, я замерла. Упс! Оказывается, я ворвалась в личный кабинет барса. Сам хозяин сидел за массивным столом, что-то набирая на планшете. За его спиной раскинулся футуристический пейзаж: сиреневого оттенка небо с бело-голубыми облаками, скалистые горы и спокойное море тоже фиолетового оттенка.

— Проснулась? — поднял голову Марр ишт Хант и мягко улыбнулся мне, окинув с ног до головы одобрительным взглядом.

— Доброе утро! Простите, если помешала. Я случайно к вам забрела. Красиво! — кивнула на живописный пейзаж.

— Рад, что тебе понравился Баттас. Мы здесь ненадолго. Мне нужно переговорить с главой клана. Жду, когда они соберут совет, а потом поедem домой. Ты уже ела?

Он отложил планшет и поднялся.

— Баттас? Клань?! — ошарашенно повторила за ним. И ахнула: — Мы не на Земле?!

— Эля, ты чего испугалась? — усмехнулся барс, стремительно сокращая между нами

расстояние и останавливаясь напротив. — Еще ранним утром мы покинули Землю.

— Так просто?! — не могла поверить я. А как же разрешения, бумаги? Что там еще надо для путешествия... Да у нас за границу так просто не выедешь, а тут целая другая планета!

— Как моя супруга ты стала гражданкой Баттаса. Удерживать тебя не имели права. При посещении Земли нам придется утрясти некоторые разрешения на въезд, но это формальности.

Меня немного отпустило при словах о возвращении, а то, честное слово, сердце остановилось!

— Я не собиралась на Баттас! — тем не менее возмутилась я.

— Почему нет? Ты же решила устроить себе отпуск. Неужели не интересно познакомиться с новой планетой? — искушающим тоном произнес ишт Хант.

Ему бы в турфирмах путевки продавать. От клиентов отбоя бы не было!

— Это несколько неожиданно...

— Ты завтракала? — повторил вопрос барс, закрывая тему.

Как-то топтать ногами и требовать вернуть меня немедленно обратно было глупо. Пусть и задело такое самоуправство, но мы уже на Баттасе. Как говорится, поздно пить боржоми.

— Нет.

— Пойдем, я покажу, где столовая.

Я уже пошла с ним, когда спохватилась, вцепившись в его рукав:

— Пойдите! Моя сестра. Даша... Она же с ума сойдет!

Марр ишт Хант опустил взгляд на мою руку, и я смущенно убрала ее.

— Не беспокойся. На Земле остались мои люди. Они посетят ее и все объяснят.

— Она будет переживать, — упрямо произнесла я.

— Хорошо. Ты сама поговоришь с ней и объяснишь, что с тобой все в порядке.

— Но как?!

— Ей привезут средство связи. Идем.

И он взял меня под локоток, направляя к выходу. Я подчинилась, остро ощущая прикосновение. Освободиться не стала. Все же я первая его хватать начала. А зря. Стоило нам выйти, как ладонь барса пропутешествовала вниз, и он переплел наши пальцы. Такой простой жест полностью выбил меня из колеи. Вроде бы ничего такого, но я же его второй раз в жизни вижу! Как-то не привыкла я с малознакомыми людьми за ручку ходить. Да даже с хорошими знакомыми так не походишь. Это ведь определенный показатель близости и доверия.

Меня опять захватила необычайная аура ишт Ханта. Рядом с ним было спокойно. И комфортно, что ли. В то же время все мои чувства обострились. Я как-то по-особому воспринимала теплоту мужской ладони, мягкое касание пальцев. Барс держал не крепко, но я понимала, что при всем желании вырваться не смогу, если только сам не отпустит. И тоненький голосок внутри нашептывал: «Не отпустит!»

Мне бы испугаться, но страха не было. Здравая часть сознания говорила, что лучше освободиться, а вот второй части было настолько хорошо и приятно, что забирать свою конечность и терять чувство защищенности ни в какую не хотелось. Это как идти в детстве с папой, держа его за руку, и знать, что с ним тебя никто не обидит. Я рано потеряла отца, поэтому это ощущение для меня было особенным и ценным.

Да, что говорить, внутренне я находилась в таком раздрае, что даже не запомнила дорогу до столовой! Сам же Марр ишт Хант был невозмутим, как будто ежедневно за ручку со

своими гостями прогуливается. Тут еще некстати вспомнилось, что он считает меня своей женой, и я покраснела. Сразу всплыло столько вопросов, что я горела нетерпением их задать.

И щеки мои горели. Я дотронулась рукой до лица, ощущая жар.

— Воды? — спросил барс, скосив на меня взгляд синих глаз, подтверждая, что он все замечает.

— А вы принесете?

— Хочешь опять сбежать? — с мягкой улыбкой поддел он, напоминая о благотворительном вечере и чуть крепче сжимая мои пальцы.

Если честно, хотела и даже очень. Вот только некуда. Кажется, теперь пылали даже кончики ушей. Стыдоба!

— Я не сбежала! — излишне горячо возмутилась в ответ. — Просто решила уйти.

— Да. Ты говорила, — сдержанно ответил он.

И понимай как хочешь! Вот что он хотел этим сказать? Что принимает мои слова или не согласен с ними? Р-р-р!!!

— Я могу и сама сходить, если вы покажете, где у вас вода, — немного обиженно произнесла я, делая попытку освободиться.

— Не стоит. Мы уже пришли, — удержал меня барс, подводя к двери. И она сама открылась, отъезжая в сторону.

Столовая оказалась просторная, в светлых и серых тонах. Окна во всю стену с видом на сад создавали впечатление, что мы находимся в загородном доме. Центральное место занимал стол из темного дерева с десятью креслами. Напольное покрытие имитировало красивый деревянный паркет. Не знаю, может, это и был паркет, трудно сказать определенно. Великолепный интерьер! Дорого, но не вычурно, уютно и со вкусом.

В конце комнаты находилась барная стойка, островком отгораживающая кухню со встроенными шкафчиками. Из кухонной техники заметила только хромированный агрегат непонятного назначения.

Барс направился именно к нему, так и не отпустив меня. На сенсорной панели набрал какую-то комбинацию. Раздался еле слышный шум, матовая панель отъехала, и я увидела высокий стакан с прозрачной водой.

— Спасибо! — поблагодарила я, принимая стакан.

Пригубила и чуть не подавилась.

— Надо было так с самого начала поступить, — произнес барс. Мне опять припомнили то, как я послала его за водой. Намекает, что нужно было идти вместе?

— И что бы это изменило? — отозвалась я. — Назови вы меня своей женой, и я бы уже целенаправленно сбежала от вас.

Мне не ответили. Я выпила холодной воды, желая хоть немного притушить румянец и справиться с волнением, стараясь не поперхнуться под взглядом барса. Трудно было определить, о чем он думает в данный момент.

— Что хочешь на завтрак? — любезно поинтересовался Марр ишт Хант, оставив затронутую тему.

Ответить не успела. Дверь открылась, и в столовую вошел Сиан. Мне показалось — или в его глазах мелькнуло удивление? Барс остановил его:

— Не нужно. Мы сами.

С легким поклоном слуга безмолвно испарился.

— Ты выбрала?

— А что есть?

— Скажи, что хочешь.

— Кофе с молоком без сахара и драники со сметаной.

— Драники?

Кажется, удивился. Пришлось пояснить:

— Картофельные оладьи.

— Здесь такого нет, но можно будет потом настроить, если ты знаешь рецепт.

Вау, мне удалось его подловить! Специально их заказала для проверки.

— Тогда омлет с зеленью и гренками, — не стала больше выпендриваться я.

— Сколько яиц?

— Два.

— Гренки — это поджаренный хлеб?

— Да.

— Хлеб какой?

— Черный.

Пока я говорила, ишт Хант набирал что-то на сенсорной панели. Не прошло и минуты, как явилась тарелка с дымящимся омлетом, исходящим аппетитным ароматом. Взяв ее, барс повел меня к столу, где поставил сначала на стол мой завтрак, а потом отодвинул для меня кресло.

Фух! Хоть после того, как я села, руку отпустил. И принес столовые приборы и салфетку.

— Как это все готовится? — заинтересованно спросила я.

— Печатается.

Честно говоря, первой мыслью было, что ослышалась.

— Не удивляйся. У вас тоже проводят эксперименты в этой области. Очень удобно при путешествиях. Дома же мы готовим из обычных продуктов.

— А это ненастоящие?

Я с подозрением уставилась на омлет.

— Не переживай. Все компоненты натуральные и сбалансированные.

Несмотря на его слова, попробовала с опаской, но вкус ничем не отличался от обычных яиц, и я уже более уверенно приступила к еде.

Взгляд невольно отслеживал все передвижения барса. Он принес гренки, потом кофе. Как-то неловко было видеть его в роли официанта. Пусть и двигался уверенно, но чувствовалось, что нечасто он вот так хозяйничает на кухне. Недаром в глазах слуги мелькнуло удивление, когда он увидел нас возле автомата с едой.

Закончив сервировку, Марр ишт Хант сел напротив меня, не сводя глаз. Возникло ощущение, что каждое мое движение буквально впитывает в себя. Кусок омлета тут же застрял в горле, и, отложив вилку, я сделала глоток воды.

— А вы ничего не будете?

Может, начни он себе что-то готовить, я успею быстренько доесть?

— Я уже ел.

— Вы собирались рассказать мне о вашей расе, — зашла я с другой стороны.

Есть под столь пристальным вниманием было сложно, а о чем еще с ним говорить, я не знала. Не за завтраком же с ним препираться по поводу нашего так называемого брака. В принципе я была не против посетить Баттас, когда еще представится такая уникальная

возможность. Для обычного среднестатистического человека это один шанс на миллиард. Но представить себе, что этот малознакомый мужчина — да еще и инопланетянин! — действительно мой муж, не получалось. Поэтому и хотела больше узнать об их расе, чтобы понять, к чему эта скоропалительная женитьба. А еще как-нибудь по-быстрому объяснить, что узы Гименея меня не прельщают, и помахать ручкой на прощание. Если в процессе исполнения этого плана удастся познакомиться и пообщаться с Камияром, то я буду совсем счастлива.

Барс заколебался, а я подтолкнула:

— Послушайте, вы задолжали мне объяснения. Я всего лишь станцевала с вами танец, после чего мое фото поместили в розыск, а потом и вообще остановили поезд, на котором я ехала. Я хочу понять, что происходит.

— Хорошо. Только ешь, а то остынет.

Что ж, я взялась за вилку и посмотрела на него с ожиданием. Намек он понял.

— Баттас не наша родная планета. Он был колонизован предками около полутора тысяч лет назад. Здесь оставались следы ушедших цивилизаций, но разумных коренных жителей не было. По легенде, история началась с того, что исследовательский корабль потерпел крушение и упал возле разрушенного древнего храма. Ночью к получившим ранения и выжившим пришли сущности шатх, вымерших на то время животных. Их изображения были в храмах. Они вселились в тела раненых, и от соединения с духами все ранения затянулись, и люди обрели особые способности. Они стали первыми кшатрами.

— Оборотнями? — переспросила я. История была, мягко говоря, неожиданна.

— Нет, мы не превращаемся в шатхов, но дух этого священного животного с нами.

— Как это?

Барс вытянул руку вперед, и я почувствовала, как кто-то невидимый провел по моей щеке. От неожиданности дернулась.

— Мы способны посылать сущность зверя. В бою, не дотрагиваясь до противника, ранить его. При этом получили силу и ловкость шатхов, их реакции.

У меня буквально челюсть отвисла. Не почувствуй я прикосновение, никогда бы не поверила в такое! Не зря земляне окрестили этих инопланетян барсами. Кто ж знал, что внутри них действительно живет кошачий дух.

— А как выглядят шатхи? — спросила я.

— Ты увидишь в храме. Больше всего они похожи на изображения ваших египетских кошек. Размерами шатхи примерно с ваших пантер. Кстати, похожие изображения встречаются на многих планетах, что наталкивает на мысль о том, что в древности их посещали носители шатх. У многих народов кошки считаются священными животными, а если и нет — то являются любимцами.

— Получается, у всех жителей Баттаса внутри существуют шатхи?

— Нет. Шатхи избирают не всех. К тому же, чтобы состоялся симбиоз, нужно находиться в ослабленном состоянии. Вспомни, первые кшатры получили тяжелые ранения.

— Вы раните себя?

— Мужчина, решившийся отдалиться на милость шатх, приходит в священную рощу при храме и наносит себе тяжелые ранения. Наутро оттуда выходит новый кшатр — или труп съедают дикие животные.

— Вы тоже ходили в храм?

— Нет. Я рожденный.

— Как это?

— Эля, ты ничего не ешь, — сделал замечание Марр ишт Хант.

Ага, будешь тут есть, когда такое рассказывают! Мне все же пришлось вернуться к еде, и лишь тогда барс продолжил:

— Дети, появившиеся в браке между кшатрами, чаще всего рождаются уже кшатрами. Конечно, исключения бывают, но они редки.

— Женщины тоже ходят в храм и ранят себя?

Ладно, мужчины, ищущие силы, но я как-то плохо представляла себе женщин, совершающих практически самоубийство ради этого.

— В этом нет нужды. Каждый кшатр чувствует свою истинную пару. Ту, что способна вместить в себя пару шатха или которая является уже носителем ее.

— Как они ее определяют? — спросила я, чувствуя, что «запахло жареным».

— Если женщина рождена кшатрой, то тогда все просто — им подсказывают инстинкты шатх. Или можно встретить обычную женщину, но шатх по ее энергетике, сущности видит, что она совместима с его истинной парой, и после обряда в храме призывает ее.

От таких новостей я сглотнула и потянулась к воде, чтобы хоть как-то прийти в себя и собраться с мыслями.

— Получается, что за вас решают все инстинкты? Нет ни чувств, ни любви?

— Я бы так не сказал. Инстинкты шатха указывают на идеально подходящую именно тебе спутницу жизни. Не забывай, что мы единое целое с шатхом.

— Не поняла, — покачала головой. — Вы же сами сказали, что ваши шатхи отбирают женщину по типу совместимости с ЕГО парой. Это уже вам приходится принимать его выбор и жить с ней.

И тут меня осенило. Ага, дошло наконец! Я даже с места вскочила от волнения, воскликнув:

— Подождите. Получается, что ваш шатх выбрал меня как вместилище для своей самки?!

Господи прости, но меня бросило в холодный пот от ужаса!

— Эля, ты все не так поняла. — Марр ишт Хант тоже встал, но я от него в страхе попятилась, и он замер. — Шатхи помогают найти идеальную для нас женщину, энергетически полностью совместимую. Когда рисунок душ дополняет друг друга. В таких браках рождаются дети, царит любовь и взаимопонимание.

— О какой любви речь, когда дело в инстинктах? Вашему шатху что-то показалось, и вы тут же на мне женились, даже имени не спросив, не то что поговорить или узнать получше!

— Шатхи видят больше нас. Нет ни единой супружеской пары кшатров, которые были бы несчастливы друг с другом.

— Конечно, когда вами правят шатхи!

— Ты ошибаешься. Шатхи не правят нами. Власть над телом и решения наши. Они как друзья, партнеры, которые всегда помогают. Не нужно выносить спешных суждений, только узнав о них, — успокаивающим тоном произнес барс, делая маленький плавный шаг ко мне.

Я отступила. Не потому, что чувствовала от него угрозу. Скорее автоматически. Умом я понимала всю неправильность ситуации: несмотря на все, именно его я не боялась, скорее, было страшно от услышанного. Но это же неправильно!

— Перестаньте воздействовать на меня! — воскликнула я, пятясь от барса вокруг стола.

— О чем ты? — искренне удивился ишт Хант. — Я на тебя никак не воздействую. Это

притяжение истинных пар, которые сводит судьба. Уверен, что ты не планировала заранее идти на тот благотворительный вечер, и я принял решение в последний момент. Нас свела судьба.

— О каком притяжении речь?! — в свою очередь с непониманием воскликнула я. — От вас фонит спокойствием. Мне с первой встречи спокойно в вашем обществе, а это ненормально! Я вас не знаю и излишней доверчивостью к незнакомым типам раньше не отличалась. Нет никакого притяжения! Это как находиться рядом со своим отцом — просто спокойно.

Сравнение явно его покорило. Барс замер и испытывающим взглядом посмотрел на меня.

— У тебя были мужчины? Может, твоя чувственность еще не проснулась?

Подобное предположение меня просто взбесило!

— А может, вы просто не в моем вкусе? — зло поинтересовалась у него.

— Я тебе противен? — с непроницаемым лицом спросил этот представитель кшатров.

Я честно посмотрела на него. Взрослый, опытный мужчина в расцвете лет. Приятная внешность, хорошо сложен, под одеждой перекачиваются мускулы, а не отложения жиров. По земным меркам на вид ему можно было дать лет тридцать шесть. НО! Ничего общего с улыбочивым и располагающим к себе с первого взгляда Камияром.

— Вы мне совсем НИКАК, — честно призналась я.

Несколько мгновений он переваривал мой ответ, а потом бросил:

— Ничего. Привыкнешь.

С трудом разлепив глаза, Даша застонала сквозь зубы от слишком резкого света. Голова была чугунная и раскалывалась. И кто заставлял ее вчера так набраться? Никогда столько не пила и, судя по ужасному похмелью, больше и не будет. Единственная отрада — выходной. Сегодня можно отлежаться дома и не пугать своим видом коллег.

Вспомнился вчерашний день: предательство Игоря, появление на пороге квартиры барса, истерика... Господи, неужели она вчера с ним целовалась?!

Даша глухо застонала, натянув на глаза плед и спрашивая себя, откуда взялась та сумасшедшая незнакомка, которая творила все эти глупости?!

Ужасно хотелось пить, и, с трудом оторвав от подушки голову, она села на диване, покачиваясь. Как же плохо! Жажду бы потерпела, тихо умирая на постели, но мысль о том, что могла звонить Эля и нужно проверить телефон, заставила двигаться дальше.

Встав, обнаружила сбившуюся юбку, превратившуюся в широкий пояс. Вспомнив, чьи руки гуляли вчера по ее ногам, застонала сквозь зубы от злости. Расстегнув замок, сняла юбку и пнула ногой под диван, как будто это именно она была виновницей вчерашнего безобразия. Никогда больше ее не наденет! А лучше выкинет в мусор.

Сделала шаг в сторону балкона за телефоном, но была остановлена каким-то звуком, раздавшимся в квартире. Насторожившись, сменила направление, выглядывая из комнаты в коридор. До носа донеслись аппетитные запахи омлета.

— Эля!

И понеслась на кухню, чтобы замереть там на пороге с открытым ртом. На кухне, ЕЕ кухне, хозяйничал обнаженный по пояс Аполлон! Взгляд прилип к незнакомцу, отмечая совершенство линий обнаженной мускулистой спины, залитой солнечным светом.

— Проснулась? — обернулся мужчина, и Даша потеряла дар речи.

— ТЫ?! — в шоке вырвалось у нее.

— Давай обойдемся без вчерашних истерик, — улыбнулся барс. Несмотря на расслабленность позы, в голубых глазах мелькнула настороженность.

— Ты что здесь делаешь? — облизнув пересохшие губы, поинтересовалась Дарья.

— Завтрак тебе готовлю, — как само собой разумеющееся, произнес Камияр.

Ну да, что за вопрос! Можно подумать, ее каждый день инопланетяне завтраками кормят...

— Ты здесь спал? — стало доходить до нее. — Я же приказала тебе убираться!

— Нам нужно поговорить. У тебя есть пять минут сходить в душ и одеться. Уже все готово, — известил этот невозможный тип, отворачиваясь к плите.

Тут только до Дашы дошло, что она стоит перед ним в одной блузке, еле прикрывающей бедра. Желание ругаться пропало. По крайней мере, до тех пор, пока она на себя что-то не наденет.

— Забавно, — услышала сзади и резко оглянулась, готовая ответить колкостью, но, похоже, это Камияр произнес сам себе.

Из чувства противоречия не хотелось выполнять его распоряжение. Чего это барс раскомандовался у нее дома? Но здравый смысл возобладал. Душ сейчас будет кстати и поможет прийти в себя. Голова совсем не соображала. Жаль, но дойти до вожделенной двери не успела. Звонок в дверь был неожиданным и резким, отозвавшись тупой болью в висках.

«Элька!» — мелькнула мысль. Ну кто еще это может быть? Может, ее не нашли и барс остался караулить, на случай, если та вернется домой? Даша бросилась к двери, спеша предупредить сестру о госте.

Распахнув ее, так и замерла, обнаружив Игоря. Меньше всего ожидала, что он посмеет сюда вернуться. Самое обидное, что бывший сиял как новый рубль. Да еще успел приодеться. Вещи на нем были дизайнерские и дорогие. Надо же, а всегда говорил, что не понимает тех, кто тратит бешеные деньги на брендовые вещи. Наверное, просто у самого денег таких не было, чтобы позволить себе подобные покупки.

Не обращая внимания на состояние Дарьи, Игорь смело вошел в прихожую, заставив посторониться.

— Дашунь, мне перечислили деньги. Мы теперь богаты!

— Ты говоришь о тех деньгах, за которые продал мою сестру? — сузив глаза, поинтересовалась Даша.

— Зачем ты так? Я думал, что ты уже успокоилась. Собирайся, я покажу тебе мою новую машину.

— Ты совсем охренел? — разъярилась Дарья. — У меня сестра пропала, а ты предлагаешь мне радоваться твоей тачке?! Получил свои тридцать сребреников? Подавись ими! Тебе больше нечего делать в этом доме!

— Ты что, пила? — поморщился Игорь. Наверное, до него наконец дошло амбре перегара.

Даша сделала пару шагов назад, борясь с желанием вцепиться в рожу мерзавца:

— Да! Имела право. Праздновала предательство своего жениха.

— Поговорим, когда протрезвеешь и перестанешь бросаться громкими словами, — проигнорировал ее выпад бывший и замер, глядя поверх ее головы.

Дарья совсем забыла о своем госте, и тот, видимо, вышел на крики. А вот руки, обвившиеся вокруг ее талии и притянувшие к мужской груди, стали для нее полной неожиданностью.

— Сладкая, завтрак готов. — Барс поцеловал ее в макушку и лишь после этого обратил внимание на застывшего с открытым ртом Игоря. — Кто это тебе надоедает?

— Так, значит? — с презрением посмотрел на Дашу парень и ядовито выплюнул: — Шлюха!

Барс удивил. Дарья сама не поняла, как оказалась задвинута за его спину, и услышала грозный рычащий голос:

— За оскорбление своей женщины я вправе вызвать вас на поединок и выдрать глотку. Немедленно принесите свои извинения!

Кажется, Камияр напугал Игоря до икоты, так как раздалось поспешное блеянье насчет того, что он не хотел оскорбить и сожалеет.

— С вами свяжутся мои юристы и озвучат сумму штрафа за нанесенное оскорбление, — высокомерно бросил барс и вытолкнул бывшего из квартиры, захлопнув дверь.

— Не имеете права. У вас нет доказательств! — донеслось из-за двери, а потом раздались поспешные шаги. Наверное, дошло, что лучше сделать ноги.

К горлу подступила горечь, и Даша приложила руку ко рту, справляясь с тошнотой. В носу запершило от подступающих слез.

— Ты как? Почему еще в душ не сходила? — повернулся к ней барс.

От участия в голосе стало совсем тошно, и она бросилась в ванную, едва успев добежать

до унитаза. Добило, что Камияр пошел следом и заботливо придерживал волосы, пока ее выворачивало.

— Уйдите! — вымученно произнесла она, как только смогла говорить. Тот послушался, но практически сразу вернулся, протянув стакан с водой, чтобы прополоскать рот.

— Пожалуй, я заварю тебе крепкий чай, — произнес барс, возвышаясь над ней. — Советую принять душ. Станет легче.

Даша зажмурилась, сгорая от стыда и мечтая, чтобы он испарился. К счастью, когда открыла глаза и подняла голову, собираясь приказать нахалу убираться и оставить ее в покое, того уже в ванной не было. Удалился неслышно, гад!

Водные процедуры действительно принесли облегчение. Возможно, помогло еще то, что ее вывернуло. По крайней мере, появились силы собрать себя по кусочкам и привести в более-менее приличный вид. Пока собиралась, не могла выбросить из головы Игоря. Как только совести хватило заявиться с утра и хвастаться своей машиной?! Урод! Спрашивается, где раньше глаза были? Почему не замечала, какой он слизняк? Слушала высокоморальные рассуждения о семейных ценностях, верности, не подозревая, что он Иуда. А ведь казался таким надежным, сильным. Стоило же на него немного надавить, как от страха чуть ли в штаны не наложил. Наверное, и лифта не дождался, сбегал от барса по лестнице. Когда проанализировала произошедшее, порадовалась в душе, что Камияр так удачно вмешался. Пусть лучше Игорек считает, что она всю ночь кувыркалась с этим кошаком, чем лила слезы.

И все же то, что она оказалась в некой мере обязана барсу, невероятно бесило. Нашелся принц! Можно подумать, не понятно, чего он здесь трется! Поэтому и на кухню вошла в боевом настроении, окинув стоящего у окна мужчину убийственным взглядом.

— Садись, поешь.

Блондинистый красавчик повернулся, стоило ей переступить порог. И как он это сделал! С ленивой грацией дикого животного перетекая из одной позы в другую. Он уже успел одеться и выглядел так, будто прямо сейчас на прием собрался. Сексуальность из барса так и перла, а легкая небритость лишь добавляла привлекательности.

— Может, хватит разыгрывать из себя невесту что? — задиристо спросила Даша, сложив на груди руки.

— Ты о чем?

— Вчера у тебя была роль этакого мачо, сегодня заботливой хозяйюшки и доброго самаритянина. Думаешь, я не понимаю, к чему все это? Повторяю, я не знаю, где моя сестра! А если бы и знала, ни за что не сказала бы.

Дарья видела, что задела этого плейбоя — он оторвал, наконец, взгляд от ее груди и посмотрел в глаза, хищно улыбнувшись:

— Мне незачем что-то из себя разыгрывать. Я и так знаю, где твоя сестра.

— Где?! — тут же растеряла свой апломб Даша.

— На Баттасе. Они сегодня утром с моим братцем покинули Землю.

Дарья пошатнулась, как от удара. Услышанное поразило до глубины души. Как это — ее нет на Земле?!

— Неправда! Эля никогда бы не уехала, не сказав мне и слова!

— Неужели? — поддел ее барс. — Может, ты плохо знаешь сестру? Вчера она тоже не сообщила тебе, куда едет. Что касается игр — можешь не притворяться. Я случайно наткнулся на коробку с вырезками о себе. Можешь не трудиться, изображая неприязнь.

— Что?! Да это Элькина коробка! — Даша оскорбилась до глубины души. — Она их

вырезала и на стены вешала. Меня уже тошнило от твоей слащавой рожи! «Ах, какая у него улыбка! Ах, какие невероятные глаза!» — передразнила она сестру. — Камияр то, Камияр это. Тьфу, гадость! Словами не передать, как я была рада, когда она переросла это увлечение.

— Неважно, — отмахнулся барс. — Нам нужно поговорить.

— О чем?

Дарья посмотрела на него с ненавистью. При мысли, что сестру насильно вывезли на другую планету, очень хотелось подпортить этому типу рожу.

— Не стоит меня испепелять взглядом, — правильно оценил ее состояние Камияр. — Я хочу помочь твоей сестре быстрее адаптироваться у нас.

— Вы не имели права увозить ее! Сомневаюсь, что она давала свое согласие.

— Оно и не требуется. Супруга следует за мужем. Разве у вас не так? Став женой, она автоматически приобрела гражданство Батгаса, и на Земле ей больше делать нечего.

— Кто это так решил? — тут же вспыхнула Дарья.

— Оставим споры. Я хотел обсудить не это, — властно отрезал Камияр. — Я желаю помочь. Уверен, что твоей сестре будет легче, если хотя бы первое время ты будешь рядом.

После таких слов спорить дальше смысла не было, и Даша затаила дыхание. Видя, что вызвал интерес, барс чуть прикрыл глаза, пряча удовлетворенный блеск, и продолжил:

— Решать тебе. Мы можем выслать официальное приглашение, и оформление документов растянется на месяцы, или же есть возможность улететь со мной буквально через пару дней. Мне нужно закончить некоторые дела.

— В чем подвох? — настороженно поинтересовалась Дарья, не веря в благотворительность.

— Ты выбираешь второй вариант? — лениво поинтересовался Камияр, заставляя сторгать от нетерпения.

— Да.

— Тогда тебе нужно будет выйти за меня замуж, — огорошил барс.

— Это шутка?!

Камияра позабавила та гамма эмоций, которая отразилась на лице девушки.

— Ничуть. В этом случае покинуть Землю ты сможешь без проволочек.

— Что насчет развода?

Она правильно поняла его, быстро взяла себя в руки и сориентировалась. И Камияру это понравилось. Ведь еще и минуты не прошло, как была готова броситься на него, решив, что он издевается.

— Получишь через год.

— Быстрее нельзя? — прищурила глаза строптивица.

— Нет. По нашим законам, если через год я не поставлю на тебя метку, брак считается недействительным.

— Значит, и Эля через год будет свободна?

— Я бы на это не рассчитывал. Брат слишком долго искал подходящую себе женщину, чтобы с ней расстаться.

— Интересно, по каким критериям вы отбираете? Он даже имя ее не спросил, пригласив на танец!

— Расскажу, если согласишься.

Барс двинулся на нее, и Дарье стоило немалого труда сдержаться и остаться стоять на месте.

— Подумай. — Камияр подошел провокационно близко и наклонился к ее лицу. — Только предупреждаю, если выйдешь за меня — спать мы будем вместе. — Довольный видом вспыхнувшей и потерявшей дар речи девушки, барс отстранился и совсем другим тоном добавил: — Мне пора. Решай.

И обогнул ее, оставив беспомощно хватать ртом воздух. Лишь выйдя из кухни, ускорился, спеша покинуть квартиру. Интуиция подсказывала Камияру, что лучше Дашу больше не провоцировать и дать время поостыть. И все же, бесшумно закрывая за собой дверь, он не смог сдержать самодовольной улыбки.

— Ты не охренел?! — бросилась за барсом Дарья, обрета голос, но того и след простыл. Когда только успел испариться, ведь вышел секунду назад! Пришлось даже квартиру обойти, чтобы убедиться, что осталась одна.

Вернувшись на кухню, уставилась взглядом на стол, где был красиво сервирован завтрак. Даже чайник заварочный с чашкой и сахарницей стояли. Подойдя ближе, приподняла крышечку. Заварил. И даже нашел в шкафу самый дорогой чай, судя по аромату.

Даша обессиленно опустила на стул. Казалось, что попала в параллельную реальность. Сестра на другой планете, у нее в квартире расхаживает инопланетный плейбой и готовит завтрак, а жених... Нет больше жениха, и привычной жизни тоже больше не будет. Осознание этого заставило замереть и бессмысленным взглядом уставиться в окно.

Выхода не было. Нужно увольняться с работы. Через несколько месяцев или через несколько дней, но она улетит на Баттас. Сестру не оставит! Ведь ясно, что сейчас та нуждается в ней как никогда.

Предложение барса выглядело диким, а его желание заставить спать с ним вообще вопиюще возмутительным! Сам же говорил, что хочет помочь, но при этом не отказывает себе в желании поиздеваться. Наверное, мстит за вчерашнее. Знала бы Элька, какой он подлец, а то только и слышны были одни хвалебные оды. Даша не врала, когда говорила, что ее уже тошнит от Камияра. За столько лет выработалась стойкая непереносимость.

«Что ж, он издевается, а я чем хуже? — сказала себе. — Хочет, чтобы я с ним спала? Буду. СПАТЬ! Вот пусть только протянет свои ручонки. Тут же огребет по полной!»

После принятого решения настроение резко поднялось вверх, и Дарья принялась за завтрак. Ну и фиг с ним, что он готовил, продукты-то ее! Наливая чай, уже планировала свое увольнение и что возьмет с собой из вещей. Но сборы устроит позже. Первоочередной задачей являлось узнать все по поводу землянок, которым удалось попасть на Баттас. Нужно было отыскать информацию, и сидеть сегодня дома она была не намерена.

* * *

— Насколько понимаю, ты сегодня не удержишься? — спросил Харрон ишт Лансон после завершения встречи, на которой они обсудили текущие вопросы.

— Пожалуй, останусь, — проговорил Марр.

— Решил немного остыть? — бросил на него хитрый взгляд друг. — Признаться, я тоже опасался первое время после свадьбы не сдержаться со своей Линой. Вот когда познаются все грани терпения!

Вести о скоропалительной свадьбе ишт Ханта разлетелись как пожар. Поздравлять Лансон не спешил, это уже после прохождения церемонии в храме и успешного слияния с

шатхом. Заранее не принято. Лишь, пользуясь их дружбой, подтрунивал.

Харрон усмехнулся, а Марр ответил сдержанной улыбкой. Пусть и не совсем точно, но друг угадал его состояние. Возвращаться на корабль не хотелось. Сейчас лучше не встречаться с Элей, иначе ни к чему хорошему это не приведет. Никогда еще он не чувствовал такого недовольства собой за то, что не сдержался. Пожалел о своих последних словах тут же, стоило только увидеть выражение ее лица. Исправить было ничего нельзя, и он поспешил уйти, сославшись на дела.

Сам виноват! Обманулся видимым Элиным спокойствием и вывалил на нее почти всю информацию. Не нужно было спешить. Какой смысл теперь удивляться тому, что она сделала поспешные выводы?

Не хотел даже себе признаваться, но слова жены глубоко задели. Довольно неприятно было узнать, что он ее совсем не привлекает, и уязвило сравнение с отцом. Сам же ишт Хант был сегодня околдован. Отдохнувшая, с распущенными волосами и смущенной улыбкой из-за того, что случайно ворвалась к нему, она была очаровательна. Не хотелось отпускать от себя. Просто держать за руку доставляло ни с чем не сравнимое удовольствие. Теперь же придется заново приручать, так как сам все испортил. Она просто юная девушка, которую испугали столь серьезные перемены в жизни. Не стоило обращать внимание на резкость и увеличивать ее страхи.

— Как ты смотришь на то, чтобы пригласить жену к нам на ужин? Лина с Земли, и им будет о чем поговорить. Это успокоит твою супругу и поможет унять тревоги. Я еще помню, как волновалась моя пара, как только мы прилетели. — Харрон был проницателен и тактичен.

Предложение оказалось кстати. Возможно, если Эля познакомится с землянкой, то перестанет надумывать себе разные ужасы.

— Хорошая идея. Я сообщу ей о приглашении, — поддержал Марр.

— Тогда обрадую Лину.

— Только пусть не распространяется о метке и церемонии в храме. Я сам ее подготовлю.

— Еще не говорил? — бросил острый взгляд Лансон.

— Нет.

Лицо Ханта замкнулось, и хозяин дома понял, что лучше данную тему оставить. Со своей парой каждый разбирался сам, и вмешательства не терпели.

* * *

После убийственно бездушных слов Марр ишт Хант покинул меня, предупредив, что его не будет и со всеми вопросами я могу обращаться к Сиану. Можно подумать, тот ответит мне, спроси я, как сбежать из этого сумасшедшего дома!

Я вернулась за стол. Не потому, что хотела есть. Просто после пережитого потрясения ноги не держали. Внутри все дрожало от подступающей истерики и страха. Я здесь лишь потому, что подхожу как тело для пары шатха. В слова о связи наших душ не поверила и на мгновение. Не сильно-то моей душой интересовались, когда женились. Все выглядело так, что поторопились застолбить территорию, да и все. Теперь я одна на чужой планете, и за помощью даже обратиться не к кому. Вон наше правительство от меня уже открестилось. Я

гражданка Батгаса, и они умыли руки. Ужас! Никогда еще не чувствовала себя такой беспомощной и в ловушке.

«Привыкай!» — в его устах прозвучало как приговор. А что делать, если я не хочу? Он меня теперь насиловать будет или подождет, пока вселят в мое тело самку шатха? И как происходит это самое подселение?

Несмотря на то что на корабле было тепло, мне стало зябко от всех этих мыслей, и я поежилась. У меня мало информации и слишком богатая фантазия. Да и просмотр фильма «Чужой» не прошел даром. Так и представлялось, что внутри меня чудовище поселится какое-то. Не хочу!

Не знаю, сколько я так просидела, уставившись в пустоту бессмысленным взглядом. Наивные мечты о том, что все это какое-то недоразумение, я проведу отпуск на Батгасе и вернусь домой, пошли прахом. Не отпустят меня домой! Теперь я осознала это.

— Могу я быть вам полезен?

Чуть не подпрыгнула на месте от испуга и обернулась. Это Сиан зашел узнать, нужен ли он. Или проверить, не разгромила ли я кухню.

— А где...

— Господин уже улетел.

От этой информации мне стало легче. Хоть не столкнусь с ним, а то и из комнаты выходить страшно было. Чуть расслабившись, уже другим взглядом посмотрела на слугу.

— Вы же не кшатр? — отметила я очевидное, ведь двигался он как обычный человек.

— Да, госпожа. Я вейд.

— Почему же вы не пошли в храм? Насколько я поняла из сказанного, это может сделать любой.

На какой-то миг непонятная тень мелькнула на лице Сиана, но ответил он спокойно:

— Все верно, госпожа. Только не всех шатхи одаривают своей милостью. У меня рано погиб отец, я стал кормильцем семьи и не мог рисковать.

Вот и ответ — не все готовы рисковать жизнью. Как сказал барс, наутро из храма выходит новый кшатр — или труп претендента съедают дикие звери.

— Я тоже еще ребенком потеряла отца. Меня старшая сестра воспитывала.

— А где была ваша мать? — позволил себе любопытство слуга.

— Ей было не до нас. Она себе личную жизнь устраивала.

— Простите. — Во взгляде появилось сочувствие.

— Все в порядке. Скажите, а потом? Почему вы не пошли в храм позже?

— Я женился.

— Жалеете, что так и не пошли?

— Нет.

Так ли это, не знаю. Я не стала допытываться, спросив другое:

— Можно узнать, многие ли все же рискуют?

— Сложно сказать. Когда у твоих соседей наутро раздается плач и ты даже не можешь проститься с другом детства, желание испытать свою удачу пропадает.

— Простите. Я просто пытаюсь понять ваши порядки, — смутилась я. — Покажите мне, пожалуйста, корабль, — попросила его, резко меняя тему и вставая.

— Как вам будет угодно. Пойдемте.

Мы не спеша прошли по жилым помещениям. Наконец я хоть более-менее запомнила, как вернуться в свою комнату. Спросила, кто еще живет на этом уровне. Оказалось, только

мы с барсом. Его брат остался на Земле заканчивать дела. Напрягло, что апартаменты хозяина рядом, но тут уж от меня ничего не зависело. В ту часть, где располагалось управление кораблем и находился остальной персонал, меня не пустили. Получалось, что все мои передвижения ограничивались выделенной мне комнатой, кухней и еще одной комнатой с большим круглым столом, напоминающей переговорную. Имитация во всю стену панорамных окон с видом на планету оживляла интерьер, но сидеть в ней — не вариант. В кабинет же барса я добровольно больше ни ногой.

— Скажите, вы знаете, какая церемония ожидает меня в храме? — чуть погодя вернулась к наболевшему.

Сиан чуть не споткнулся от неожиданности и бросил на меня странный взгляд.

— Вам не стоит пока об этом беспокоиться, — с каменным лицом ответил он.

— Почему? Мне сказали, что мы женаты. Разве после этого не следует церемония? — Тут уже я насторожилась.

Слуга замялся, а я надавила:

— Поймите, я не знаю ваших традиций и хочу разобраться. Будь я с Баттаса, и таких бы вопросов не возникало. Марр начал мне рассказывать, — специально пересилила себя и назвала барса по имени, — но его ждали дела. Не хотелось бы отвлекать его по пустякам, заставляя тратить драгоценное время на то, чтобы сообщать прописные истины.

Даша могла бы гордиться тем, как я раскалываю свидетеля! Чуть поколебавшись, Сиан заговорил:

— Если господин отметит вас, тогда на двадцать первые сутки назначается церемония в храме.

— Если? — уцепилась за слово я. — Значит, может и не отметить?

По лицу мужчины поняла, что так оно и есть.

— Хорошо, а как он должен отметить? Поясните?

— Поверьте, если это произойдет — вы сразу поймете.

Мой собеседник явно почувствовал себя крайне неудобно.

— А если не произойдет? Тогда не будет церемонии и наш брак недействительный?

Но слуга молчал, как партизан на допросе, уже явно жалея, что ввязался в этот разговор.

— Сиан, я же все равно узнаю. Скажите, наш брак пока недействительный?

Я всеми силами старалась не показывать охватившей надежды. Ведь если так, то я могу обратиться за помощью к землянам. Мне бы сестре только восточку кинуть, и она поднимет все средства массовой информации, расписывая, как меня убедили в браке и увезли, а он оказался незаконным. Это же будет грандиозный скандал!

— Что вы такое говорите?! Ваш брак действительный! Только... если в течение года господин не поставит на вас метки, он автоматически расторгается. — Выпалив это, Сиан поспешил прекратить разговор: — Простите, мне нужно вернуться к своим обязанностям.

Я расстроилась и поникла. Уж барс мне точно метку поставит, раз я пара для его шатха. Неправильно оценив мою реакцию, слуга попытался утешить:

— Не переживайте! Господин очень щедрый со своими женщинами.

— Женщины? — опешила я. — Так у него это уже не первый брак?!

Поняв, что сболтнул лишнее, Сиан испарился со скоростью, не уступающей барсам.

Разговор со слугой все только запутал. У меня уже ум за разум заходил в попытке разобраться в традициях Баттаса. По всему выходило, что я не первая жена, но именно на мне собираются ставить метку. Я только не понимала, если пара для шатха одна, тогда зачем все эти временные браки сроком на один год? Ну, менял бы себе любовниц на здоровье. Или для здоровья? Интересно, они вообще предохраняются? Вдруг у этого барса уже семеро по лавкам бегают? Или оплодотворил — и через год свободна?

Боже, куда я попала?! Это же не барс, а кот мартовский!

Не знаю, до чего бы я додумалась, маясь от безделья, но чувство голода привело на кухню. Мне никто так и не объяснил, как пользоваться чудо-машиной. Потоптавшись на месте, пошла искать Сиана, банально зовя его по имени. Слуга появился, настороженно смотря на меня. Узнав, что я голодна, он расслабился и повел на кухню. Показав заодно на сенсорной панели возле двери кнопочку, куда нужно нажимать для его вызова.

Мы обсудили меню, и пока он вводил в автомат программу, я оперлась на барную стойку локтями и этак между прочим спросила:

— Сиан, вот вы говорили, что я уже не первая жена. А сколько тогда детей у моего мужа?

Спина слуги окаменела. Уверена, он уже сто раз проклял мое неумное любопытство!

— У господина нет детей. Их способна родить лишь отмеченная им пара, — тихо произнес он, когда я уже потеряла надежду на ответ. После этого Сиан принялся с деловым видом накрывать на стол.

Я же так и застыла от осознания того, как сильно влипла. То-то в меня вцепились мертвой хваткой! Деток захотелось?

— Сиан, последний вопрос, — слабым голосом произнесла я, когда слуга вернулся к автомату. — Ребенка способна родить только та, в кого вселится самка его шатха?

— Пусть лучше вам господин все расскажет. Если сочтет нужным, — непреклонно сказал он.

— Сиан, пожалуйста, — жалобно попросила я.

Тот бросил на меня быстрый взгляд, поджал губы и бросил короткое:

— Да.

Все, меня можно было выносить! Мало того что хотят в тело зверье какое-то подселить, так еще и свиноматкой планируют сделать! Какие дети?! Короткой поездки в купе хватило с этим кричащим счастьем, чтобы заречься иметь с ними дело на десяток лет вперед.

— Прошу к столу, — тут же перешел на официальный тон слуга. — Если я вам понадобится, вы знаете, как меня позвать, — и ретировался из кухни.

Стоит ли говорить, что аппетит пропал напрочь? Я так и ковыряла уныло вилкой в тарелке, когда Сиан сам вернулся.

— Господин передал приглашение на ужин от главы клана Харрона ишт Лансона. Вы полетите?

— Нет, — не раздумывая, ответила я. Видеть так называемого муженька не хотелось абсолютно.

— Возможно, вам будет интересно узнать, что его супруга землянка, — закинул наживку хитрый пройдоха с невозмутимым лицом.

— Что? Землянка?! — мгновенно оживилась я.

— Так что передать? — смотря поверх моей головы, спросил Сиан.

— Да! Я полечу.

Появилась надежда узнать обо всем из первых рук, и я не собиралась пренебрегать этим шансом.

С легким поклоном слуга исчез, а я, приободрившись, стала поспешно запихивать в себя уже поостывшую еду, попутно задаваясь известным женским вопросом «что надеть». Собираясь на море, дорогих вечерних платьев я с собой не брала.

Пришлось все же обращаться с данной проблемой к Сиану. У меня, конечно, есть с собой одно платье классического покроя длиной до колен, но сомневаюсь, что оно подходит для ужина. К сожалению, в чемодане преобладали топы, шорты и купальники. Я же на море ехала. Было еще два летних сарафана, но они слишком просты для знакомства с главой клана.

Я была в шоке, когда, узнав о моем затруднении, слуга принес четыре шикарных вечерних платья.

— Думаю, вам должны подойти.

— Откуда? Это чьи-то?! Я не надену!

Еще не хватало носить вещи бывших любовниц барса.

— Что вы, они все новые, из последних коллекций ваших дизайнеров.

— Кто их купил? Для кого?

— Я.

Конечно, Сиан не отделался этим кратким ответом, и я выжала из него, что обитательницы женской половины дворца ишг Ханта попросили его привезти земные наряды. Мое предположение о гареме он развеял. Оказывается, среди кшатров считается особо почетным послать свою дочь во дворец к главе клана. Хоть месяц, но она должна там погостить. Есть шанс оказаться парой главы да и просто себя показать, на других кшатров посмотреть. Где еще можно встретить такое количество родовитых представителей знати! К тому же женщина, становясь супругой хоть и на год, руководила женской половиной, приглашая к себе своих подруг.

Самым неприятным известием стало то, что некая Наира уже три года подряд была женой Ханта и после его возвращения рассчитывала остаться и на четвертый. Сиану хватило ума меня об этом предупредить. То есть в доме ишг Ханта меня ожидает женская половина, где уже три года царит эта красотка — вот даже не сомневаюсь, что она красотка — со своей группой поддержки. Класс! Сразу возник вопрос: может, проще самоубиться? Ведь эти кошки разозленные меня живьем съедят! Мало мне других проблем!

Все заверения Сиана, что мне никто не посмеет навредить, я пропустила мимо ушей. Знаем. Проходили. Мужчины временами такие наивные! Мне уже было страшно оказаться среди этих кошечек. Самое обидное, что получать придется за мужчину, который и даром не нужен. Где справедливость, спрашивается?

Платье я выбрала сиреневое. Наверное, цвет неба Батгаса навеял. Из легкой воздушной ткани, длиной в пол, оно было усыпано многочисленными кристаллами, как звездами. По крайней мере, все это сверкающее великолепие маскировало тот факт, что у меня не было приличествующих случаю достойных драгоценностей. Свою тонкую цепочку с крестиком я сняла, так как она совсем не подходила.

Сиан принес к платью босоножки на высоком каблуке, а я заплела волосы в объемные

косы и подколола их шпильками, перевивая между собой. Какая-никакая, но прическа. Покрутившись перед зеркалом, осталась довольна. Да и Сиан, пришедший сообщить о том, что за мной прилетели, смотрел одобрительно.

Он проводил меня к посадочной площадке внутри корабля. Только я оказалась совсем не готова к тому, что у летательного аппарата будет ждать Марр ишт Хант. Предвкушение от встречи с землянкой было сметено вымораживающим все внутри ужасом. Я не была готова увидеться с ним!

Барс выглядел великолепно. Земной костюм сменил на вариант местного покроя. Волосы зачесаны назад, открывая красивое породистое лицо. Но после всего, что я узнала, меня даже его синие глаза не пленили! Кстати, ими Хант буквально облизывал меня всю. Как будто я была блюдом, которое он желал съесть. Сделал плавный шаг ко мне, и я тут же отступила. К черту ужин! Пусть он ко мне не приближается!!!

Барс замер. Еле заметный кивок головы — и Сиан удалился, оставляя нас наедине, что только усилило мою нервозность.

— Ты боишься, — с неудовольствием произнес этот капитан Очевидность.

Не видела смысла отрицать. Снова шаг в мою сторону — и я опять отступила. Клянусь, сделай он еще одну попытку приблизиться, и я позорно сорвусь на бег!

— Скажи, что тебя пугает? Раньше ты не боялась, — нейтральным тоном спросил Марр ишт Хант.

— Раньше я не знала, что в меня планируется подселить шатху, — озвучила я самый сильный из своих страхов.

— Тебя успокоит, если я скажу, что это невозможно сделать без твоего согласия?

— Правда?!

Тут же в голове сложилась логическая цепочка: не будет шатхи — не будет и детей.

— Эля, ты все неправильно воспринимаешь. Шатхи — это бесценный дар нам. Ты станешь сильнее, появятся новые возможности, тебя будет сложнее ранить, увеличится продолжительность твоей жизни...

Барс все же начал медленно сокращать расстояние между нами.

Ага, я помню фильм «Чужой»! Поэтому, придерживая юбку платья, чтобы не зацепиться каблуком, так же медленно отступала.

— Супруга Харрона ишт Лансона — землянка. Может, познакомишься с ней? — зашел с другой стороны барс, останавливаясь.

— Ради этого и еду.

— Я рад. У меня сложилось ошибочное впечатление, что ты собираешься убежать.

Этот гад меня еще и подкалывал с самым серьезным выражением лица! Полыхнув на барса гневным взглядом, я по дуге обогнула его, подойдя к летательному аппарату. Лишь только тогда отвела глаза от ишт Ханта, который так и стоял на месте, следя за мной, и немного растерялась. Просто не было никаких ручек, даже самого силуэта двери на гладком серебристом металле, и непонятно, как попасть внутрь.

Тут в поле моего зрения появилась мужская рука, которая прикоснулась к корпусу, и невидимая до этого дверца отъехала, открывая салон. Я вздрогнула от того, как бесшумно и незаметно барс подошел. Захотел бы он — и настиг бы меня в один миг.

— Сколько у вас было жен? — на нервной почве у меня вырвался вопрос.

Просто не хотелось, чтобы ишт Хант опять комментировал проявление страха перед ним. Невольная реакция моего тела барса не порадовала. Вон как черты лица закаменели.

Даже его аура на этот раз меня не успокаивала, и я была натянута, как струна.

— Какая разница, сколько было до тебя, если ты единственная и других больше не будет.

Я щучкой нырнула в салон, избегая его пристального взгляда. Этого кошака ничем не проймешь! Даже не отрицает.

— Скажите, но ведь не одна я такая совместимая с парой вашего шатха? — закинула я удочку, когда он обошел «Серебряную стрелу» и сел рядом.

— Других не встречал, — кратко ответил барс, глядя перед собой. Однозначно недовольный вопросом, повернул ко мне голову: — Ты забываешь, что совместима не только с моим шатхом, но и со мной.

От его взгляда меня бросило в жар. Вот только меньше всего хотелось обсуждать нашу с ним совместимость, поэтому я была упряма:

— Но ведь это не значит, что их нет!

— Эля, — явно сдерживая себя, произнес ишт Хант, — ТЫ моя супруга и моя пара.

Я заткнулась, отвернувшись от него. Мы вылетели из корабля, и некоторое время в кабине царило молчание. Тоскливым взглядом смотрела на инопланетный пейзаж, спрашивая себя, увижу ли когда-нибудь родное небо? Даже расстилающиеся внизу живописные красоты уже не радовали.

— Что не так? — спросил барс.

— Хочу увидеть голубое небо, — не глядя на него, ответила я. Уровень напряжения между нами зашкаливал. Я чувствовала его взгляд. Не выдержав, повернулась и с вызовом произнесла: — Привыкну. Да? — Внутри все клокотало. Казалось, тронь меня, и я взорвусь.

— Нет. Я не последний раз посещал Землю. Мы еще съездим туда, и не раз, — осторожно подбирая слова, ответил Марр ишт Хант.

Думает, что утешил? Я отвернулась, не в силах его видеть. Теперь барс даже не скрывал, что я здесь навсегда, а не просто приехала в отпуск планету посмотреть! Меня просто колотило от сдерживаемых эмоций. Хорошо еще, что ему хватило ума не лезть с разговорами, занявшись управлением.

Мы пролетели над горной грядой, что возвышалась над морем, и внизу, в долине, я увидела большой белый замок, окруженный цепью озер и ухоженными парками. Все утопало в зелени и цветах. Красота невероятная. Лишь поняв, что корабль уже не по первому разу кружит над всем этим великолепием, я посмотрела на барса.

— Мне кажется, ты еще не готова к встрече, — сообщил он, даже не повернув головы в мою сторону.

Он издевается?! Неужели мы улетим?

— Не хотите, чтобы я встречалась со своей соотечественницей?

— Не хочу, чтобы друзья видели, как сильно ты меня боишься. Если не можешь справиться с собой, нам лучше вернуться на корабль.

Мне стоило невероятных усилий не взорваться. Как будто это моя вина! Притащил на Батгас, сообщил, что будет моим мужем, собирается вселить в меня зверя. Предполагается, что я буду рожать ему детей. Добавьте сюда еще женскую половину с его бывшей во главе. Действительно, чего бояться? Я должна быть счастлива!!!

Досчитала до десяти, прежде чем сделала глубокий вдох и сдержанно произнесла:

— Я постараюсь взять себя в руки.

— Эля, страх мы чувствуем. Расслабься.

Вдох — выдох. Вдох — выдох. Я спокойна, мать твою. Спокойна! Расслабься, Эля, и

получай удовольствие. Вдох — выдох.

— Ты сопишь, — уведомили меня, и я бросила обозленный взгляд на умника. — Ты сегодня восхитительно выглядишь.

Кажется, меня решили расслабить с помощью комплиментов.

— Это платье из той коллекции, что закупили для ваших женщин.

До барса дошло, что кое-кто проболтался и я знаю о количестве женщин, живущих в его дворце.

— Моя женщина — ты. Все остальные лишь гости. Это наши традиции.

Ага, пусть он это своей Наире объяснит! Конечно, насчет нее я говорить ничего не стала, не желая подставлять Сиана.

— Мы можем лететь. Я успокоилась.

— Уверена?

— Вы, главное, меня не трогайте, и все будет в порядке.

— Чем обусловлена данная просьба? — сжал челюсти задетый за живое барс.

— Я с вами всего один танец станцевала — и оказалась замужем. Не хотелось бы по незнанию согласиться еще на что-то, не узнав всех ваших традиций.

Сестра знает: при желании я могу достать до печенок. И мне стало легче, когда я хоть немного высказалась.

Мы сделали еще один круг, и когда я уже думала, что развернемся обратно, пошли на снижение.

Приземлившись на круглой площадке, от которой протянулась к входу дворца освещенная аллея, Марр ишт Хант не спешил выходить.

— Эля, это мои друзья, и я бы не хотел демонстрировать при них наше кратковременное недопонимание, — немного напряженно обратился ко мне он.

«Это завуалированная просьба не позорить его и не выносить сор из избы?!» — задалась вопросом я. Насчет кратковременных сложностей барс себе, конечно, польстил. Я-то что, его еще разборки с предыдущей супругой Наирой ожидают. Если он считает, что та так просто воспримет появление новой жены, то совсем не знает женщин!

— Хорошо, я откажусь от идеи броситься им в ноги и слезно умолять вернуть меня на Землю.

Кажется, столь язвительная реплика его ничуть не успокоила. Думала, меня опять ожидают заявления о том, что я его жена и никто теперь мою тушку из его лап не вырвет, но нет, сдержался.

Вышла без посторонней помощи, хоть мне и предложили руку. Я не шутила, когда говорила, что не хочу прикосновений. Страх немного утих, но нервозность оставалась. На аллее держались рядом. Я не спеша шла на высоких каблуках, опасаясь подвернуть ногу на плитке, а барс приноровился к моим шагам, сдерживая размах своих.

Опять я ощутила поразительный эффект его близости. Рядом с ним было спокойно, волнение отступало. Осознав это, стала отходить, увеличивая между нами расстояние.

— Эля? — предупреждающе посмотрел Марр ишт Хант.

— Вы опять на меня влияете. Хочу понять радиус воздействия.

— Эля, нет никакого воздействия. Ты моя пара, находясь в ауре моего тела, инстинктивно ощущаешь себя спокойно и в безопасности, — терпеливо объяснил барс, остановившись и ожидая, когда я подойду к нему.

— И какой размер имеет ваша аура?

— Подойди. Как бы далеко ты ни была от меня, но если находишься в пределах видимости, я буду тянуться к тебе в желании защитить.

Его слова что-то задели в душе. Тряхнула головой, отгоняя наваждение, и все же приблизилась, оставив эксперименты. Не место, можно и потом проверить.

— Защитить? Мне что-то угрожает?

— Нет, это инстинктивное желание оберегать свою пару и чувствовать ее рядом.

Я тут же напряглась.

— Когда мы приедем к вам, у меня будут отдельные комнаты?

— Давай мы это потом обсудим.

— Считаете, что таким образом успокоили? Лучше сразу ответьте, а то я ни о чем другом думать не смогу!

— У нас жена с мужем проживают в одних покоях, — осторожно ответил ишт Хант, но, видя, как меня перекивало, добавил: — Мы встретились неожиданно. Сначала нужно будет сделать ремонт в моих комнатах и кое-что перестроить, чтобы и тебе было удобно.

Вообще-то, мне без него удобно везде, но я вздохнула свободно, поняв, что совместное обитание откладывается. Хоть какая-то ясность. И это сладкое слово «ремонт»! Нужно будет позаботиться, чтобы он длился как можно дольше.

Если барс и заметил явное облегчение на моем лице, то ничего не сказал.

* * *

— Елена, позволь представить тебе моего друга и главу клана Шодассии, Харрона ишт Лансона.

Знакомя нас, Марр стоял за моим плечом. Близко-близко, но не касаясь. Нас разделяло не больше пары сантиметров. Я кожей чувствовала жар, исходящий от его тела, но в то же время барс следовал моей просьбе и не касался меня, хотя со стороны мы казались парочкой.

— Приятно познакомиться, — отозвалась я.

Почему-то Харрон напомнил мне истинного шотландца: вьющиеся рыжие волосы, голубые глаза. Высокий, мускулистый, черты лица благородные, но было в нем что-то варварское. Мужчина добродушно мне улыбнулся, но я интуитивно ощутила, что он может быть и другим: жестким, бескомпромиссным.

— Рад знакомству, — ответил ишт Лансон. — Марр не предупредил, что ему удалось похитить с Земли столь нежный и прекрасный цветок.

Вот насчет «похитить» он попал в точку, и я с трудом удержала на губах улыбку.

— Не понимаю, как тебе удалось покорить эту красавицу?! — изумленно посмотрел Лансон поверх моего плеча. — Ты же совсем недавно улетел на Землю.

— За один вечер, — сообщила я, всеми силами стараясь, чтобы голос не звучал мрачно.

И тут на лице главы клана отобразился самый настоящий шок и неверие.

— За вечер?! Я своей Эвелины добивался месяц и при этом считал себя самым удачливым... Вечер!!! Я знал, что ты непревзойденный стратег... молниеносная атака... но ве-че-р-р-р?!!

Лансон был крайне поражен, до глубины души просто, и смотрел на Ханта с неким благоговением.

— Признаться, я ждал того момента, когда ты встретишь свою пару и будешь вынужден,

как и все, добиваться ее. Ты же... Вечер!!!

В душе шевельнулись подозрения, что меня обманули, а я даже не понимаю, когда это случилось. Уж слишком велико было изумление друга Ханта.

— Я слышала, что ваша супруга с Земли? Вы добивались ее месяц? — постаралась я прекратить этот поток восхищения моим мужем.

— Да, — кивнул Харрон, не сводя все еще неверящего взгляда с ишт Ханта, что стоял позади меня. Уверена, что тот делал какие-то знаки, но слишком велико было изумление — и рыжий барс никак не мог справиться с собой. Это начинало злить.

— Наверное, за месяц она успела оценить вашу обходительность, — предположила я, — умение ухаживать, заботу.

— Д-да...

С трудом оторвав взгляд от своего друга, Лансон, наконец, осмысленно посмотрел на меня.

— Ваша супруга поняла, что такой мужчина, как вы, — единственный, особенный. За вами не страшно идти хоть на край земли, хоть на другую планету лететь. — Мой голос был сладок, как патока.

— Лина боялась переезда.

— Но вы смогли ее убедить, что с вами ей бояться нечего, — с приятной улыбкой произнесла я.

— Да.

— Ей повезло с вами, — мягко произнесла я и отобразила восхищенную улыбку, спиной ощущая возрастающее напряжение Марр ишт Ханта. И правильно! Я еще не понимала ничего, но дайте мне время, и я разберусь, черт возьми!

Эвелина оказалась англичанкой лет тридцати. Красивая блондинка, чем-то напоминающая Грейс Келли. Кошачья пластика ее движений давала понять, что обряд в храме жена главы клана уже прошла.

Ужин был накрыт на открытом воздухе, в беседке, напоминающей шатер из-за легких чуть покачивающихся белых занавесок — теплый ветерок как будто игриво ласкался к ним.

Мягкие удобные кресла располагались вокруг стола. Журчание воды от находящегося рядом красиво подсвеченного фонтана вызывало умиротворение. Дизайнер-светотехник бесспорно был гениален. Везде, где останавливался глаз, царила волшебная красота. Добавьте сюда фиолетового оттенка небо и невиданные мною раньше цветы... Казалось, что я попала в сказку.

Мне кажется, супругу Харрона поразила мой возраст. Все же между мной и Хантом был большой контраст, и, переводя взгляд с него на меня, она пыталась сопоставить нас как пару. Получалось не очень. А вот они вместе смотрелись идеально. Невооруженным взглядом было видно, что между этими двумя царит любовь. То, как бережно и нежно Лансон обнимал супругу, как смотрел на нее, говорило о многом.

— Ты почему так долго кружил? Я уже думал, что не приземлишься, — обратился хозяин дома к Марру, приглашая нас в беседку.

— Это моя вина. У вас здесь так красиво, что я наслаждалась видами, — слукавила я.

Барс отодвинул мне кресло, и я села.

— Марр обаял Елену за один вечер, и они только сегодня прилетели, — поделился Харрон с женой. — А я-то себя считал везунчиком!

Та бросила на меня внимательный взгляд. Наверное, пыталась понять, что я собой

представляю, раз в первый же вечер выскочила замуж.

— Вы не испугались переезда? — спросила она меня.

— Я спала как убитая и совсем не ощутила перехода. — Я сделала вид, что не так поняла вопрос.

Появившиеся служанки прервали на время разговор. Мимоходом отметила, что все они люди.

— Как вы познакомились? — спросил Харрон.

— На благотворительном вечере, — ответил Марр.

— Как вы решились на такой ответственный шаг? Было не страшно? — обратилась ко мне Эвелина. Она все же пыталась докопаться до истины и понять меня.

— Нет, — с улыбкой ответила я и, так же держа светскую улыбку, добавила: — Страшно стало, когда узнала традиции Баттаса, а потом поняла, что совершила этот шаг вслепую.

— Так ты ей не сказал?! — Хозяин дома бросил на Ханта шокированный взгляд.

Атмосфера за столом сгустилась. Марр заговорил на незнакомом певучем языке. Потом несколько слов сказала хозяйка. Много я бы дала, чтобы понять их!

— Красивый язык, — произнесла как бы между прочим, напоминая о своем присутствии. Все взгляды скрестились на мне. Теперь в голубых глазах женщины я увидела мелькнувшее сочувствие. На мужчин старалась не смотреть. Невежливо говорить на незнакомом языке!

— Это мое упущение. Когда вернемся на корабль, с помощью гипнолингвиста ты быстро его усвоишь, — невозмутимо пообещал мне Марр. Этого ничем не проймешь!

— А как вы познакомились? — спросила я супругу главы клана, избегая смотреть на Ханта.

— Моя фирма обслуживала свадьбу, на которой присутствовал Харрон. Мы случайно встретились взглядами — и я пропала. С первой же встречи он начал осаду. Так красиво ухаживал, что у меня не было и шанса устоять.

Она стала вспоминать особенно волнительные моменты, бросая на мужа влюбленные взгляды. Мне кажется, делала это в пику ишт Ханту, чтобы поучился, как надо.

Вообще, Эвелина быстро изменила ко мне отношение. Как будто взяла под опеку. Стала более радушна, доброжелательна. Сделала все, чтобы мне в их компании было комфортно. Несмотря на внешнюю разницу в возрасте — около десяти лет, она излучала материнскую теплоту. Как-то само собой в общении перешли на «ты». Именно благодаря ее усилиям в дальнейшем ужин прошел просто замечательно.

— Эля, сколько тебе лет? — спросила она.

Я попросила ее так ко мне обращаться, сказав, что этим именем зовет меня сестра. Узнав, что та еще ничего не знает о моем отлете на Баттас, Эвелина бросила укоризненный взгляд на Ханта. Ничего не сказала, но весь ее вид демонстрировал неодобрение.

— Недавно исполнилось двадцать.

— Ты еще такая юная, — быстрый взгляд в сторону Марра, — и такая красивая. Наверное, у тебя было много поклонников?

— К сожалению, нет. Учеба, работа — не оставалось времени бегать на свидания.

— Работа?

Пришлось объяснить, что меня воспитывала сестра и материальное благосостояние нашей семьи не позволило получить полноценное образование, вынудив как можно скорее становиться на ноги и самой себя обеспечивать.

— Я правильно понимаю, что вы с сестрой очень близки?

— Да. Боюсь представить, как она сейчас волнуется, — тихо произнесла я.

— Но ведь можно позвонить, связаться с ней... — Лина непонимающе посмотрела на ишт Ханта.

— Я попросил Камияра зайти к ней и все объяснить, — произнес барс, а у меня ком в горле встал.

— К-кого?! — через силу выдавила из себя, боясь, что ослышалась.

— Брата. Камияр с ней встретится.

Так он еще и его БРАТ?!!! Моя вилка со звоном упала на тарелку.

— Простите! — Я вскочила, чувствуя, как из глаз полились слезы. Как я могла выйти замуж за его брата?! — Не м-м-могу спокойно вспоминать о... сестре, — выдавила, чтобы хоть как-то объяснить свою реакцию, и бегом сорвалась из беседки.

— Бедная девочка. Я сама! — послышался сзади голос хозяйки, но мне в этот миг хотелось скрыться ото всех. Только такая неудачница, как, я могла выйти замуж не за ТОГО брата!!!

* * *

Обратно летели в молчании. Мне было о чем подумать. Пока Лина успокаивала меня, я попросила объяснить, действительно ли мы женаты с Хантом? Вышло, что да. Стоило согласиться на парный танец, как женщина оказывалась замужем. Вся фишка в том, что замужество предлагали мужчины, но вот принудить согласиться женщину не мог никто. Она должна была добровольно вложить свою руку в руку барса, приглашающего ее на танец. Это означало, что женщина доверяет ему, отдает право заботиться о себе и вести по жизни. Такие дела.

А уж если барс встречал свою пару... Тут ему приходилось ужом изворачиваться, чтобы задобрить избранницу и получить ее согласие. Ухаживания могли затянуться и на годы. Местные женщины душу отводили, изводя на все готовых мужчин. Ведь без традиционного парного танца ставить метку они права не имели. Нет, за это не сажали, но вменялся огромный штраф, и семья мужчины оказывалась в кабальных обязательствах перед семьей его избранницы. Все члены семьи, включая ближних и дальних родственников. Это было позорно.

Мои возмущения по поводу женской половины во дворцах и временных браков Эвелина отмела словами, что пару свою можно ждать долго, и такой способ привести в свой дом хозяйку на законных основаниях вполне приемлем. Главе клана некогда лично заниматься присылаемыми во дворец женщинами. Все эти хлопоты и многочисленные другие берет на себя жена. Пусть брак и временный, но это почетно.

Про саму метку и церемонию в храме Лина мне ничего не рассказала. Заверила только, что в этом нет ничего страшного, и подтвердила, что если в конце года на мне не будет метки, то брак автоматически расторгается.

— Надеюсь, Хант даст тебе время повзрослеть, — только и сказала она, когда я смыла с себя потекший макияж. — Вот тогда и отыграешься!

И озорно подмигнула, а у меня в душе поселилась надежда. Ведь если я продержусь год — меня никто на свете не заставит еще раз станцевать с ним парный танец!

В беседку мы вернулись с ней вместе. Я, с поправленным макияжем и успокоившаяся, попросила мужчин простить меня за срыв. Нервы. Заверила, что со мной все в полном порядке. Мы выпили ароматного чаю с тающими на языке маленькими пирожными и засобирались домой. С Линой договорились созваниваться. Марр пообещал выделить мне местный аналог телефона для этого.

— Я не знал, что ты так сильно переживаешь из-за сестры, — нарушил молчание барс, когда возвращались на корабль.

— Я понимаю.

— Завтра ты с ней поговоришь. Обещаю.

— Спасибо, — отозвалась я, глядя на море внизу. — Извините, что сорвалась.

— Эля...

— Я в порядке. Просто устала. Ваши друзья хорошая пара. Мне они понравились.

— Ты им тоже понравилась.

На этом разговор угас, так как мы уже подлетали к кораблю. Барс поинтересовался, не хочу ли я чего-нибудь выпить перед сном, но я отказалась и сбежала в свою комнату.

«Вот и все», — сказала себе Даша, покидая здание редакции с коробкой вещей в руках.

Быстро решить вопрос увольнения помогло заявление о том, что она собирается лететь на Баттас к сестре и обещание сделать эксклюзивные фото именно для родного журнала. Ее еще попросили записывать свои впечатления, чтобы впоследствии опубликовать. Дарья была готова пообещать что угодно, лишь бы получить трудовую без отработки положенных двух недель, но документ ей так и не отдали, отправив в бессрочный отпуск за свой счет. Даже известие о том, что она может исчезнуть на несколько месяцев, руководство не смутило. Что ж, и это неплохо. Будет куда вернуться.

Даша направилась к своему авто, когда перед ней с визгом затормозил спортивный черный «Ламборджини», суперкар явно заоблачной цены. Первой мыслью было, что это Игорь так эффектно появился, но вышедший водитель оказался не им, хотя тоже энтузиазма не вызвал.

— Ты! — скривилась она. — Следишь за мной?

— Мы теперь породнились. — Не обращая внимания на недоброжелательность, Камияр расплылся в улыбке. Его забавляло хмурое выражение Дашиного лица. Он и не помнил, когда в последний раз на него с таким неудовольствием взирала женщина. — Как представитель нашей семьи я просто обязан приглядывать за тобой.

— Приглядывать? У меня создалось впечатление, что пугать. Ты мне чуть ли ноги не отдал!

— Поверь, я все прекрасно контролировал и никогда бы не причинил вред таким прекрасным ножкам. Что это у тебя? Давай помогу.

Он потянулся к коробке.

— Мелочи. — Дарья отклонилась, спасая свою поклажу от загребущих лап барса. — Что тебе надо?

— Садись в машину, я подвезу.

— У меня и своя есть.

Она решительно обошла Камияра. Если честно, то сама планировала его найти в ближайшее время и сообщить о своем согласии, но самоуверенное поведение инопланетного красавчика злило невероятно, и хотелось его хоть немного проучить.

Странно, но барс не сделал и попытки ее остановить.

— Поговорить с сестрой хочешь? — донеслось в спину, и, замерев на месте, Даша медленно обернулась.

На прежнем месте Камияра не оказалось. Как настоящий кот, он бесшумно переместился и уже стоял с другой стороны машины, открыв пассажирскую дверцу, которая поднималась вверх.

У Даши глаз задергался от наглой улыбочки, которой ее одарили. Тут же захотелось проредить некоторым шевелюру. Никогда не замечала за собой таких кровожадных замашек, но этот барс ее просто бесил!

— Я поеду на своей, — уперлась она.

— Отдай ключи. Твою машину пригонят, — властно произнес Камияр, не шелохнувшись.

Проклиная все на свете и одного самоуверенного барса в частности, Дарья подошла и

выместила свою злость тем, что резко ткнула в него коробкой. Но гад даже не поморщился! Из-за низкой посадки машины залезать в нее было непривычно, неловко. Тут еще барс, вместо того чтобы отойти, поставил коробку на крышу и наклонился в салон, пройдясь взглядом по кружевному краю чулка.

— Что?! — рывкнула она, одергивая задрвшуюся юбку.

— Ключи, — напомнил Камияр.

Даша сунула ему ключи от своей машины. Барс перехватил ее руку.

— Ты такая напряженная. Расслабься. Я тебя не съем, — с бархатистыми нотками в голосе произнес он, погладив ее запястье большим пальцем.

И Дарья вспыхнула, выдернув руку. Вопреки словам, Камияр буквально ел ее своими наглючими глазами и выглядел, как кот, загнавший в ловушку мышку. Злило, что не может поставить его на место, — ведь никто другой не поможет ей быстро оказаться на Баттасе.

К сожалению, ничего стоящего об этой планете за такой короткий срок она не нарыла. Несмотря на деловые отношения с землянами, личную информацию о себе и своих семьях барсы хранили в строгом секрете. Хотя была одна похожая история, когда глава клана женился на землянке, но там все было традиционно: познакомились, ухаживал, женился здесь, лишь потом увез. Инет пестрел фотографиями свадьбы. Невеста в ослепительном платье выглядела счастливой и на жениха в смокинге смотрела влюбленно. Вот с ней точно не как с Элькой поступили! Только Дашина сестрица могла умудриться пойти на встречу со своим принцем и выскочить замуж за его брата.

Предмет Элькиных грез тем временем сел в авто и, положив руки на руль, внимательно посмотрел на Дашу.

— Объясни, почему ты воспринимаешь меня в штыки? Разве я тебя чем-нибудь обидел? — Камияр решил пробудить совесть девушки. — Наоборот, делаю все, чтобы помочь. Готов пожертвовать даже своей свободой.

— Бедный! Не боишься, что, став женатым, растеряешь свою привлекательность в глазах нимфеток? — язвительно поинтересовалась Дарья и, игнорируя потемневший взгляд барса, продолжила: — Во-первых, ты помогаешь своему брату. Уверена, что Элю увезли без ее согласия и ему приходится несладко. Вполне разумно с твоей стороны ускорить мой приезд, чтобы у нее был родной человек рядом. Так легче принять новую жизнь. Я бы, может, и прониклась твоими «жертвами», но ты и о себе не забыл, выдвинув мне условие.

— Должен же я получить хоть какую-то компенсацию, — усмехнулся барс, заводя машину.

Гад! Как есть гад! Мог бы и отказаться от своего требования, раз такой благородный, но он этого делать не собирался. Что ж, сам нарвался!

Знакомый звук сигналки заставил повернуть голову в сторону оставленной машины, и Дарья увидела, как в ее авто садится мужчина.

— А это кто там? — спросила, чуть не вывернув шею, так как Lamborghini уже начал движение.

— Человек из моего сопровождения.

— Он с тобой или за мной следил? — подозрительно спросила Даша, гадая, когда барс успел передать ключи. Ведь не видела, чтобы кто-то подходил.

— Ты приняла решение? — ответил Камияр вопросом на вопрос.

Что-то подсказывало, что следили за ней. Как иначе объяснить такое своевременное появление возле редакции? Возмущаться не стала, раз заговорили о деле, но себе пометку

сделала.

[Купить полную версию книги](#)